

НОВЫЕ
ГЕРОИ

НАШ ЧЕЛОВЕК
В ДРЕВНЕЙ ИНДИИ

ЛЕОНИД СИДОРОВ

ДЕМОН ПОНЕВОЛЕ

Новые герои

Леонид Сидоров

Демон поневоле

«ЭКСМО»

2016

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Сидоров Л. В.

Демон поневоле / Л. В. Сидоров — «Эксмо», 2016 — (Новые герои)

Вчерашний студент Алексей работал инженером на маленькой зарплате. Родители его давно мечтали о внуках, но как найти ту единственную, если девушки требуют не только внимания, но и дорогих подарков? Только рыбалка утешала Алексея... до поры до времени... Сильнейшая гроза, заставшая горе-инженера врасплох, перенесла его в другой мир, где водились циклопы и говорящие звери, а разбойники и людоеды заманивали простаков в ловушки. Но как ни странно, именно в этом магическом мире Алексей нашел себя, пусть его и приняли здесь за демона...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Сидоров Л. В., 2016
© Эксмо, 2016

Содержание

Пролог	6
Глава 1	8
Глава 2	10
Глава 3	13
Глава 4	18
Глава 5	25
Глава 6	30
Глава 7	33
Глава 8	36
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Леонид Владимирович Сидоров

Демон поневоле

© Сидоров Л., 2016

© ООО «Издательство «Э», 2016

Пролог

– Прохладно, – поживаясь, пробормотал Алексей, откинув плащ и нехотя расстегивая «молнию» спальника. Дохнул пару раз в ладони, растер заспанное лицо. Небольшой костерок из ольхи, разложенный ночью для уюта, уже давно потух и теперь слегка дымился. «Зато комары не донимали», – с удовлетворением вспомнил удачное ночное бдение.

Рыбалка без традиционного русского «возьмем с собой три литра, и можно не выходить из автобуса» – одна из немногих отдушин, когда можно спокойно расслабиться и хоть немного побыть самим собой. Шумные компании с застольями неизменно вызывали стойкое отвращение, специфика рода занятий, так сказать. Общенья, самого разнообразного, с избытком хватало и на работе – в службе технической поддержки. Кто знает, поймет, а кто не знает, тому лучше не рассказывать, для здоровья полезней. Вот и старался, если выдавался редкий выходной, в одиночку выбраться на рыбалку, взяв только рюкзак, снасти, термос, армейский котелок и спальник, тем более повод был соответствующий – май на дворе, по ночам стал кормиться крупный сом.

Разминая изрядно одеревеневшие за ночь мышцы, неторопливо спустился к воде и тихонько приподнял тяжелый садок. Два усатых сома, трофеи ночной охоты, шумно затрепетали, недовольно шевеля усами и грозно разевавая щетинистые пасти.

«Черт, а тяжелые! Ладно, дома отдельно взвешу, – он быстренько прикинул вес, – кажись, килограммов на восемь потянут», – и бережно опустил рыбин в воду.

Река жила обычной майской жизнью. Утреннее солнце наконец-то проглянуло сквозь набежавшие за ночь тучи. Окрестные лягушки миглом воспрянули духом после прохладной ночи и завели многоголосый брачный концерт с новой неистовой силой.

«Вот надрываются, природа-мать, – он невольно усмехнулся дружным лягушачьим раскатам. – Однако это ж неспроста, тучка вон над лесом рисуется уж больно подозрительная. Надо бы сматываться в темпе. Цигель, цигель...» Как бы в подтверждение на противоположной стороне реки над лесом глухо пророкотал первый раскат грома.

«Люблю грозу в начале мая, когда весенний, первый гром как долбанет!.. Однако уско-ряемся. До остановки минут сорок топать, да и то быстрым шагом. Сверху-то плащ наброшу, не промокну, а вот скакать по лугу в грозу как-то не хочется», – комком свернул спальник и запихал в рюкзак.

Предвещая нешуточный ливень, дунул резкий холодный порыв ветра, неприятно холодя лицо. Деревья тревожно зашелестели молодой, едва проклюнувшейся майской листвой. Спокойная с ночи речная вода подернулась мелкой рябью. Поперхнувшись на особо сложном брачном аккорде, лягушки затихли, как по команде.

Чертыхнувшись, быстрой трусцой спустился к реке. Снял с ивовой рогатульки короткий спиннинг и выдернул садок из воды. Рысью рванул вверх по берегу к месту ночевки, отряхивая на ходу садок с бессильно бьющимися сомами.

«Так, рыбу прямо в садке в целлофановый пакет, сверху и снизу крапивой, часа два спокойно полежат, не протухнут, да и прохладно сегодня с утра. А крапивы молодой тут видимо-невидимо. Можно еще и для зеленых щей нарвать домой...» – хозяйственно размышляя, упаковал рюкзак.

Уже рядом бабахнуло так, что сердце испуганно екнуло. «Синоптики хреновы! Дождь ведь только завтра обещали. Да и то местами. Видимо, здесь то самое место». Впопыхах надев рюкзак, накинул сверху шуршащий непромокаемый плащ и зашагал краем берега.

Майская толком не просохшая глинистая земля слегка чавкала под разношенными берцами. Заморосил мелкий холодный дождик. Оскальзываясь на ходу, торопливо оглянулся. Гро-мывающая сизая туча уже накрыла место ночевки.

«Небольшая фора по времени еще есть, сейчас в лесок зайду, а там – ходу и ходу. Главное, чтобы гроза на открытом месте не застала. Кажись, я сейчас самый высокий предмет», – Алексей перешел на легкую трусцу.

По плащу часто забарабанили тяжелые капли. Спасительные деревца быстро приближались. Немного ускорил темп и забежал в густой мокрый осинник. «Ну вот, первая часть пути прошла. Теперь чуть отдышаться, и вперед», – он устало прислонился спиной к осинке.

По листьям зашелестел дождь. Макушки беспомощно трепетали под порывами ветра. Грозовой фронт, где-то совсем невысоко, разошелся не на шутку. Раскаты грома то и дело чередовались со вспышками молний.

«Да уж!.. На грозу, конечно, лучше смотреть дома из окна, в спокойной обстановке. Придётся, что ли? Вроде бы не должно долбануть. Куча деревьев, и все высокие. Пережду немного, а там посмотрим. Черт, телефон выключить забыл!» – мелькнула судорожная мысль.

Неловко задрал мокрый плащ и торопливо вытащил мобильник. Очередная вспышка молнии сверкнула прямо над головой, тело судорожно выгнулось. Уже падая и теряя от боли сознание, остатками гаснущего разума осознал, что мир вокруг переливается тончайшей мыльной пленкой, наслаивая на окружающие деревья пустынный песочный пейзаж.

Глава 1

– Кажись, обошлось, – Алексей с трудом сплюнул – рот пересох. Накатила тошнота, во рту ощущался противный металлический привкус. Превозмогая сильную слабость во всем теле, неловко присел, с досадой скидывая налезающий на глаза капюшон.

– Однако... – он потрясенно огляделся по сторонам.

Вместо слякотного дождливого осинника вокруг простиралась натуральная пустыня. Мгновенно пробил холодный пот. Алексей скинул надоевший плащ и с трудом поднялся на ноги.

До самого горизонта тянулись унылые песчаные барханы. Не веря глазам, вскарабкался по вязкому песку и растерянно огляделся. «Это как вообще? Как это вообще может быть?»

Кроваво-красное солнце величаво закатывалось за горизонт. Тени от барханов неторопливо удлинялись, накладываясь друг на друга. Непривычная городскому жителю оглушающая тишина буквально давила на уши. Собственная густая тень контрастно выделялась на фоне песка – знакомая, неизменная, она странным образом успокоила и вернула Алексею чувство реальности.

С трудом скинул тяжелый рюкзак и заглянул внутрь. Сомы, заботливо переложенные крапивой, лежали на своем месте. Безвольно опустив рюкзак, улегся на прохладный песок и безучастно уставился в вечернее небо.

Сознание медленно выстраивало цепочку развития событий. «Похоже, молния. Электрический разряд в мобильник. В осиннике и посеял... Ничего другого быть просто не может. Никаких розыгрышей и съемок скрытой камерой. Что-то похожее, по слухам, было у американцев. Кажется, во время войны исследовали мощные электромагнитные поля. По-моему, эсминец назывался «Элдридж». Вроде бы тоже вместе со всей командой исчез во время испытаний из одного места и появился в другом, за сотни километров. С командой еще потом всякие непонятки творились. Историю, конечно, замяли и объявили очередной журналистской уткой. Но мне-то что теперь делать? Дома ведь скажут – загулял парень! Искать начнут. А с работы выпрут как пить дать. А я тут, и на ночь глядя. Останусь, пожалуй, здесь до утра, а там и осмотримся».

Принятое решение побудило к привычным действиям. Волоча за лямки рюкзак, спустился к скомканному плащу. Устало и как-то апатично зарыл пакет с рыбой в песок. Рыбачья душа взвыла от столь вопиющего расточительства. Тяжело вздохнув, скинул берцы, растянул тугую «молнию» спальника до середины и влез ногами внутрь. Закинул под голову опустевший рюкзак и неожиданно легко погрузился в сон.

С рассветом проснулся от сильной жажды и потянулся за фляжкой. Отхлебнул несколько солидных глотков, закрутил крышку, вылез из спальника и начал обдумывать незавидное положение.

«Надо же, пустыня пустыней, а роса все равно выпадает. Вещички ощутимо влажные. А если тут несколько дней придется мотаться, то без воды долго не протянуть. Оазисы какие-никакие тут должны быть. И вообще, в какую это Сахару меня занесло?» – невесело рассуждая, с трудом натянул берцы.

Обувшись, полез на ближайший бархан оценивать обстановку. Утреннее солнце быстро поднималось из-за горизонта. Поднеся ладонь козырьком к глазам, в стиле классического богатыря с картины Васнецова, медленно оглядел окрестности. В утренних лучах со стороны востока отчетливо поблескивала шапками льда горная гряда.

«На глаз километров пятьдесят, плюс-минус. Фигня вопрос, максимум два дня легкой ходьбы, с ночевкой в пустынных условиях, зато со сменой обстановки и массой новых впечатлений. Главный приз – вода. А там у местных дорогу поспрошаем». Настроение стремительно

улучшалось. Есть не хотелось совершенно, да и продолжало подташнивать. Быстро собрал пожитки и тронулся в путь.

На гребнях барханов по холодку первые километры дались легко. На коротком привале свернул рулоном камуфляжную куртку и подоткнул под рюкзак, сделав воздушный зазор между тканью и вспотевшей спиной.

Полуденное солнце начало здорово припекать, и через полчаса решил сделать большой привал в слабой тени здоровенного бархана. «Да уж, никогда не думал, что по песку так трудно идти. Странно вообще, целых полдня прошло, а ни одной местной зверюги, да что там зверюги, хотя бы какие-нибудь саксаулы-шмаксаулы тут должны расти».

Отдохнув, двигался до вечера с короткими привалами, ориентируясь на горы. К концу дня, здорово утомившись, остановился на ночлег. «Вообще, если честно, то еще здорово повезло, что ударило сразу не в глушняк. Помню, читал про случаи, когда молния людей в угли разносила, а иногда просто оплавляла золотую цепочку на шее, а человек целехонький. И вообще, если разобраться, куча людей деваается непонятно куда. А случаи спонтанного самовозгорания? Эх, вот доберусь до дома, и придется шлангом прикинуться. Ничего, мол, не помню. Закрытый перелом, очнулся в Сахаре. Частичная амнезия, пусть доказывают. Ладно, где-то в заначке пара сникерсов завалялась. Надо тянуть на несколько дней. Перекушу, и баиньки. Завтра к вечеру уже к горам подойду. А за ночь можно попробовать воды из росы набрать. Вдруг получится. Фляжка вон уже фигу показывает».

Пошарил в рюкзаке и вытащил свернутый в плотный рулон целлофановый чехол от двухметровой компактовой серверной стойки, принесенный с работы и хозяйственно припасенный. Выдернул из спинки рюкзака две длинные нержавеющие полосы. Воткнул вертикально в песок и прихватил к верхушкам целлофан изолентой. Критически осмотрел хлипкий гамак, махнул рукой и пошел спать.

Утром, едва проснувшись, проверил изобретение. Задумка не подвела. В нижней точке двухметрового гамака поблескивала сконденсированная за ночь влага. Обрадованно слил долгожданную воду в крышку термоса и осторожно глотнул. Удивительно, вода как вода. Прибодрившись, прожевал кусок шоколадки и тронулся в путь.

Устало смотря под ноги, монотонно побрел к горам. Местность понемногу начала меняться. Барханы измельчали и выровнялись, стали попадаться засохшие корявые деревца. «А мы плывем по Африке, по Африке, по Африке...» – в такт дыханию назойливо крутилась в голове незатейливая мелодия.

С небольшими перерывами упрямо продолжал двигаться к цели. Горная махина становилась все больше, стали попадаться мелкие камни и чахлая сухая трава. К заходу солнца до гор осталось всего километров пять, но, изрядно умотавшись, решил остановиться. Привычно собрал конструкцию для сбора воды, распибал ногами мелкие камни, залез в спальник и мгновенно уснул.

Глава 2

Утром разбудили странные резонирующие звуки. «Вот даже в глухой пустыне человеку поспать не дают! Там были лягухи, а кто тут?»

– Судя по звукам, именно так может орать самец карликовой коноплянки, с трудом поместившийся в зарослях двухметровой конопли, – Алексей ехидно воспроизвел характерный голос Николая Дроздова.

Позавтракав, как скромный монах-отшельник, уселся на ближайший валун, задумчиво теребя металлическую полоску рюкзака. «Так, до цели я практически добрался. Подойду к подножию гор, попробую отыскать ручейки. Макушки наверняка подтаивают. Ручеек потечет к реке, а на реке люди. А из населенного пункта домой уж как-нибудь доеду», – размышляя таким образом, машинально прижал край железки к камню и начал дребезжать ею в такт окружающим звукам.

Сзади послышался шорох. Алексей резко повернулся на звук и увидел, что на соседнем валуне, вращая глазами в разные стороны и нервно вихляя скругленным в кольцо хвостом, сидит самый настоящий хамелеон.

«О! Так вот ты какой, северный олень! Такой здоровенный. А я-то думал, вы только в джунглях водитесь!»

Между тем хамелеон, изрядно раздраженный явным отсутствием у Алексея классического музыкального образования, издал протестующий дребезжащий звук и замер, сведя глаза в кучу и гордо смотря в небо.

Алексей, подавившись хохотом, объявил:

– Ну что, ударим рок в вашей дыре!

Прижав один конец железки к камню, с силой поднял и отпустил другой. Железо издало низкий вибрирующий гул. Окружающая какофония звуков мгновенно стихла.

– Понял, как надо? Так должен реветь каждый уважающий себя хамелеон! – назидательно обратился он к рептилии. Хамелеон принял бледно-желтый цвет, затих и прижался к камню.

Алексей улыбнулся и развернулся к рюкзаку... Только минут через пять потрясенная окружающая фауна смогла издать сначала робкие, затем все усиливающиеся звуки. Закинув рюкзак за спину, он неспешно побрел в сторону гор. Сзади раздался негодующий вопль.

– Ну чего опять? – досадливо повернулся, дивясь страхолюдности рептилии.

За время, пока собирал пожитки, хамелеон тихонько подобрался почти вплотную. На глаз зверушка тянула сантиметров на шестьдесят вместе с хвостом, покрытое мелкими бугорками тело легко меняло цвет. Тело прочно опиралось на маленькие когтистые лапы, а мордашка заканчивалась тремя забавными небольшими кожистыми рожками.

– Ну чистый красавец! Слушай, прости за нескромный вопрос. Ты это... вообще девочка или мальчик? Не, ты не подумай, я только из любопытства. Не очень в вас разбираюсь. Молчишь? Обиделся, что ль? Ладно, извини, глупый вопрос. Конечно, с такими рогами можно быть только мальчиком. Да что там мальчиком, настоящим самцом! – Алексей насмешливо хмыкнул.

Хамелеон слегка добавил красноты в цвет и нервно переступил передними лапами.

– Что? Взять на ручки? Тебя? Да ты с ума сошел! Наверняка под стольник вешишь! Не, даже и не упрашивай! Ты наверняка какой-нибудь исчезающий редкий вид и занесен в Красную книгу, да и вообще, я домой иду, а у нас там немного туговато с насекомыми в зимний период. Ну что ты опять так глаза вытаращил? Снег у нас! Холодно! С едой напряженка, понимаешь, нет? Все, хорош, я и так с тобой заболтался! – повернулся уходить.

Пройдя метров двадцать, оглянулся. Настырная рептилия сосредоточенно ковыляла по камням вслед. Подождав упряма, сокрушенно вздохнул:

– Слушай, а ты умеешь убеждать! Короче, давай так, дружище. Совершенно бесплатно подвезу тебя до ближайшей речки. Там птички, рыбки. Может, подружку какую-нибудь посимпатичней найдешь. Кстати, советую поискать такую же зелененькую, но без рогов. Сам понимаешь, дамы народ вспыльчивый. Какого-нибудь жучка не поделишь, а она хрясь тебе рогом в бок! Тебе такое счастье надо?

Хамелеон возбужденно покраснел.

– Нет-нет, ты не подумай, это я так, к примеру, – поспешил успокоить Алексей. – Нравятся тебе рогатые, и пусть нравятся. На вкус и цвет товарища нет. Но все-таки, согласишься, женщина без рогов выглядит гораздо симпатичней...

Хамелеон критически повернул глаз.

– Что, нет? Ну, нет так нет. Ладно, решено. На период миграции будешь проходить под оперативной кличкой Чучундрик. Ну, чтоб пограничники не догадались. Ты не против?

Хамелеон плавно приобрел зеленоватый оттенок.

– Ну вот и ладненько, – Алексей невольно приснул. Присел на корточки и осторожно почесал горло рептилии.

Питомец приподнял голову и блаженно затих. Аккуратно подхватив руками, Алексей посадил раскоряченное тельце на рюкзак. Чучундрик, медленно поворачивая глазами, оглядел зеленое камуфлированное место дислокации и тихо замер, слившись с пестрым фоном. «Вот дает Зеленый, мне бы так», – искренне восхитился Алексей.

– Ну, теперь доволен? Хорош улыбаться, шлем надень! Трогаемся!

Воспрянув духом, довольно бодро отмахал остаток пути к горам. Чучундрик освоился на новом месте и время от времени молниеносно выстреливал длинным языком, ловя пролетающих мимо назойливых слепней. Алексей, кося глазом на ходу, восхищенно комментировал успешную охоту. Рептилия скромно вращала глазами – дескать, мы, хамелеоны, весьма хитрые бестии и еще и не такое умеем.

Подойдя к самому подножию гор, остановился передохнуть и осторожно снял рюкзак. Хамелеон набычился и с силой вцепился коготками в ткань.

– Ладно, сиди уж... – махнул рукой и взгляделся в горные кряжи. «Где же найти воду? Если рассуждать логически, ледники должны активнее таять с солнечной стороны, значит, если двигаться в этом направлении, то рано или поздно, но я ее найду. Лучше, конечно, рано».

Взвалив рюкзак с присмирившей рептилией, начал обходить скалы, время от времени поглядывая наверх. Часа через два заметил блестящую ленту водопада и зашагал быстрее.

Достигнув долгожданной цели, оставил рюкзак на берегу и осторожно спустился к шумному ручью, берущему начало от водопада. Зачерпнул ледяной воды, попробовал на вкус и наконец напился вдоволь. Смочил мокрой ладонью голову и с шумом перевел дух.

Оценив поглядом на солнце. «Часов пять до заката. Все. Сегодня никуда больше не иду. Сейчас поищу топливо для костра и кого-нибудь в качестве еды», – выразительно посмотрел на млеющего на солнышке хамелеона.

Прошел ниже по течению вдоль растущих по берегу небольших деревьев. Насобирав сучьев и вернулся с огромной охапкой. Шумно отдуваясь, с грохотом сбросил около рюкзака. Хамелеон меланхолично перевел в направлении шума один глаз, другим продолжая методично обшаривать окружающее воздушное пространство.

– О, да ты, оказывается, еще и с многоцелевыми функциями! Спутник НАСА засек? Ладно, локатор. Бди, только далеко по рюкзаку не уходи, еще заблудишься с непривычки, – иронично хмыкнув, прихватил спиннинг и направился вниз по ручью.

Спустившись далеко по течению, добрался до небольшого тихого плеса. «Так-с. Попробуем забросить, а если не повезет, будем искать что-нибудь другое», – закинул легкую блесну. Через несколько пустых забросов удилище резко выгнулось.

– Ага! Попался! – азартно подмотал катушку. – Опа! Никогда такую не видел! Форель, наверно, – с интересом оглядел бьющуюся рыбу.

Поймал еще пару и решил, что на сегодня хватит. Свернув снасти, неспешно вернулся назад. На рюкзаке произошли существенные перемены – Чучундрик переместился на другой край.

– Слушай, совсем неплохо! Уверен, всего за какую-то недельку упорных тренировок ты уделаешь по скорости всех окрестных улиток и черепах!

Чучундрик презрительно перевел фокус глаз в небо.

Хмыкнув, Алексей занялся костром. Чиркнул зажигалкой и запалил огонек в кучке валунов. Недовольно морщась от едкого дыма, булькнул куски рыбы в котелок. Прихватив рукавом, торопливо примостил над костерком.

«Ну вот, кажись, жизнь налаживается. А потом поищу каких-нибудь ягод для чая. Там какие-то кусты маячили, все равно до вечера время осталось», – он благодушно сощурился на огонь.

Заморив червячка, наскоро отдраил котелок песочком и направился за чаем. Добрался до колючих кустов, выбрал ягоду покрупнее и закинул в рот на дегустацию.

Терпкий приятный вкус, как у кизила. Минут за двадцать набрал почти целый котелок и вернулся назад. Обновив затухающий костерок, вскипятил ягоды, перелил в термос и завалился спать.

Утро началось со знакомого концерта. Чучундрик, благополучно выспавшись на рюкзаке, задрал голову. С упоением вращая глазами, начал утреннее сольное выступление.

Снисходительно выслушав дребезжащие трели, Алексей решил выступить от имени мэтра. Прижав железяку к камню, с минуту выдавал самые мощные аккорды.

Округа надолго затихла. Питомец, пожелтев и настроив фокус глаз на небо, потрясенно умолк, явно находясь в экстазе от берущего за рептилию душу музыкального произведения.

– Ладно, Зеленый, продолжай усиленно тренироваться, – ободрив питомца, спустился к ручью постирать одежду и искупаться.

Раздевшись, несколько раз с силой шмякнул курткой о воду. Постирал остальное, развешил одежду на больших валунах.

Поежившись от ледяной воды, решился искупаться. Намылится припасенным куском мыла и быстро освежился. Ухая от холода, мгновенно покрылся гусиной кожей и бегом вернулся на место ночлега.

Солнце поднялось над окрестными скалами, быстро согревая воздух. Выбрав удобный нагретый камень, уселся поудобнее и позавтракал вареной рыбой. Сытый желудок благодушно заурчал. Для продолжения банкета классически завершил завтрак настоящим за ночь чаем. Быстро свернул лагерь и отправился в путь.

К полудню, любуясь почти альпийскими пейзажами, наткнулся на отчетливую тропку. Натоптанная дорожка уводила в глубокое ущелье. Сощурившись, разглядел блестящую нитку небольшой речушки.

«Наверняка заповедник какой-то. Такая глухомань. Даже пластиковых бутылок не валяется. У нас давно уже все порвали и сожрали. Ну вот считай и выбрался. Встречу местных егерей, а там и до дому доберусь», – он сосредоточенно зашагал по тропинке.

Отмахав к вечеру порядочное расстояние, остановился на ночлег. Привычно поужинав и заварив чай, бережно устроил оцепеневшую в темноте рептилию на рюкзаке и завалился спать.

Глава 3

Утром Алексей торопливо позавтракал и двинулся дальше. Ущелье заметно расширилось, а русло стало заметно глубже. Двигаясь до полудня, добрал до развилки и решил немного передохнуть. Присмотрев большой валун, уселся в тени со стаканчиком чая, рассеянно наблюдая за охотой Чучундрика.

Вдалеке почудилось какое-то движение. Приподнялся и напряг зрение.

Поднимая клубы пыли, навстречу двигалась большая отара овец. За стадом неторопливо трусил сонный мужичок на лошадке.

«Ну вот. И всего дел-то. Сейчас дождемся этого почетного пастуха-оленевода и поспрашиваем дорогу», – он обрадованно подлил горячего чайку. Поджидая, взвалил рюкзак и привалился к валуну.

Лениво прядая ушами, сонная лошадка еле переступала копытами. Молодой паренек с азиатскими чертами лица и оттопыренными ушами отпустил поводья, негромко напевая заунывный мотив.

Алексей машинально отметил поразительное сходство наездника с пастухом из мультфильма «Буренка из Масленкино». Неожиданное сравнение его сильно развеселило. Скрывая усмешку, медленно выступил из тени.

Пастух натянул поводья и, удивленно открыв рот, уставился на чужака.

– Гутен таг, батыр-сан! – подняв правую руку, поприветствовал Алексей. – Слушай, друг! До финской границы не подбросишь? А то я тут от поезда отбил, причем еле-еле. Ферштейн? Парле ву франсе?

Паренек ошарашенно молчал, недоверчиво осматривая незнакомца снизу доверху. Видимо, раздраженный непроходимой тупостью собеседника, хамелеон вскарабкался на плечо Алексея и, увидев лошадь, сердито зашипел.

У пастуха резко расширились глаза, на время приобретя вполне европейский вид. Неразборчиво вскрикнув и хлестнув лошадь, паренек поскакал прочь.

«Да уж, ну и дикие они тут! Я ж его на трех языках спросил! Эх, нет никакого диалога цивилизаций. А может, нужно было провести допрос с пристрастием? Да Зеленого и Ужасного натравить?» – Алексей проводил прищуренным взглядом удаляющуюся спину.

Прогнав тугодумов с вверенной территории, Чучундрик успокоился и, несколько раздраженно вращая глазами, вернулся к патрулированию рюкзака.

Решив посетить родину пастуха, Алексей неторопливо побрел в направлении появления отары. Пройдя несколько километров, вышел в зеленеющую долину, посредине которой отчетливо виднелось несколько юрт. Невдалеке паслись какие-то здоровенные черные животные.

Приободренный открывшимся видом, Алексей уверенно рванул к жилью. На подходе первыми его поприветствовали большие лохматые собаки, выкатившиеся откуда-то из-за ближайшей юрты. Гулко лая, псы подбежали, окружая чужака. Хамелеон, покраснев от злости, вскарабкался Алексею на плечо и, бешено вращая глазами, сипло зашипел на всю округу. Собаки, приняв за хвосты, побежали назад, оглядываясь на странную пару.

Алексей скосил глаз на питомца:

– Слушай, дракон чешуекрылый, а ты наверняка что-то недоговариваешь про себя. Колись, может, ты местный криминальный авторитет? Клянусь, я никому не скажу!

Услышав знакомый голос, хамелеон успокоился и присмирел.

– Молчишь, коза ностра? Ладно, понимаю...

Подойдя к юрте, Алексей остановился, озадаченно изучая пузатую конструкцию. Грязно-серый войлок обтягивал каркас из жердей. По бокам у входа торчали два столба с потемневшими от времени звериными черепушками наверху.

«Надо же, какой местный самобытный колорит. И где у них тут входной звонок, интересно?» – Алексей рассеянно оглядел грязный полóg.

– Эй, кто-нибудь дома?

Немного подождя и так и не дождавшись ответа, побрел к следующему вигваму. Тот тоже оказался пустым. «Так, очень похоже, что весь народ в поле», – недоумевая, подошел к последней юрте.

Жилье на отшибе несколько отличалось от остальных. Столбы у входа украшали грубо размалеванные красным головы местных идолов, увенчанные шапками из конских хвостов. «А кстати, клевая у них тут текстурка...» – заинтересованно наклонился, разглядывая мелкие детали.

Повторив традиционный вопрос, выжидательно уставился на вход. Через минуту послышались хриплый кашель и шаркающие шаги. Откинув полóg, на порог вышла сухонькая сморщенная маленькая старушка, закутанная в длинный грязный халат. Ее лицо, по азиатским традициям, было непроницаемо. Молча сощурился и без того узкие глаза, уставилась на чужака. Одетый в странное пятнисто-зеленое одеяние светлокожий чужак, на две головы выше любого из ранее встречавшихся самых высоких мужчин, улыбнулся невиданной в этих местах белозубой улыбкой. Большие зеленые глаза смотрели спокойно и чуть насмешливо. Станный чужеземец кого-то очень сильно напоминал.

– Здорово, бабуля! Водички испить не найдется, а то так есть хочется, что даже заночевать негде, – без запинки отбарабанил фразу из анекдота Алексей. «Ну, опять не повезло, там дикие, тут глухие...» – огорченно вздохнул, не дождавшись никакой реакции.

Покосился на хамелеона и решился на небольшую пантомиму. Показав, как ест воображаемую еду, наклонил набок голову и положил обе ладони под правую щеку.

– А так понятно?

Раздраженный затянувшимся диалогом, на плечо медленно выполз хамелеон, выясняя причину внезапной остановки. Удивленно раскрыв глаза, старуха что-то хрипло прошамкала и произвела рукой круговой отстраняющий жест. Она наконец узнала странника, вспомнив многочисленные рассказы о богах и демонах, передающиеся в роду из поколения в поколение. Люди прогневали богов. Явился один из грозных асур, бывших богов, ныне ставших демонами, – Ранутра, зеленый хранитель земли и леса.

На странном пятнисто-зеленом мешке за спиной Ранутры сидел слуга, крупный зеленый ракшас, один из оставшихся сыновей Вритры, дракона тьмы. Старуха вспомнила, что, прикоснувшись к нему, потом мучительно долго умирал любой, даже самый сильный человек. Об этом в роду передавали из поколения в поколение. Поэтому никто и никогда не пытался прикоснуться к ракшасу, тем более что сами они, исчезая и появляясь в самых неожиданных местах, не проявляли зла. Некоторые люди, в чьи уши, очевидно, нашептывал сам Равана – повелитель демонов, даже считали детей Вритры очень полезными, потому что ракшасы ловили так досаждающих слепней и мух.

– Так мне можно зайти или нет? – громко спросил Алексей.

Старуха, оглянувшись по сторонам, дрожащей рукой махнула внутрь. Алексей сильно пригнулся и протиснулся под полóg, с интересом осматриваясь.

Царил полумрак. Потемневший от времени центральный шест поддерживал каркасные жерди. На небольшом каменном очаге в глиняном горшке ароматно булькало мясо. Баранина, судя по запаху. Поднимающийся легкий дым исчезал в верхней отдушине.

Алексей непроизвольно сглотнул набежавшую слюну. Старуха заметила движение демона. Указала на лежащую циновку и начала выкладывать в глиняную плошку дымящееся мясо, ловко цепляя куски старым ножом с выщербленным лезвием. Сунула плошку и опять сделала странный круговой жест. Алексей благодарно прижал правую руку к сердцу и склонил голову. Желудок обрадованно заурчал.

Бабулька уселась на циновку, перебирая каменные четки. Медленно блуждая взглядом по стенам, Алексей вгрызался в ароматное мясо.

«Да уж, глухомань. Обстановка прямо-таки спартанская. А вот это предметы, явно имеющие несомненное местное историко-религиозное назначение», – оценил какие-то косточки на кожаных шнурах, в изобилии развешанные на стенах среди пучков трав.

Прожевав мясо, отнес плошку к очагу, жестом поблагодарив старушку. «Надо бы чайку накатить, да и бабушке чаю предложить, для поддержания разговора», – он порылся в рюкзаке и достал термос.

Хозяйка заинтересованно следила за демоном. Ранутра вытащил из мешка блестящую пиалу и неожиданно легко отделил верхнюю часть. Вверх заструился легкий дымок. Было очевидно, что внутри пиалы сидят мелкие демоны, всегда поддерживающие огонь.

Алексей выудил прозрачный одноразовый стаканчик. Ухватил за край и плеснул чайку. Старушка потрясенно замерла. Асура спокойно налил дымящийся отвар в пустоту. Пустота вдруг стала маленькой чашей.

Алексей осторожно поднес стаканчик бабуле:

– Чайку будешь?

Старуха сморщенными руками оторопело взяла стакан и принялась. Асура предложил напиток, очень похожий на сом, из росших в горах кроваво-красных ягод.

Злой демон точно пришел забрать в царство духов. Сому очень редко готовила мать, потомственная ведунья. Даже и от меньшей чаши могла три ночи кряду лежать на кошме и во сне разговаривать с давно ушедшими предками, возвращая душу умирающего охотника.

Алексей приподнял крышку термоса в шутиливом тосте:

– Мадам, на здоровье!

Поняв, что деваться некуда, старуха обреченно хлебнула. Кисловато-горький отвар обжег рот. Глоток за глотком допила остатки чая и протянула стакан назад.

– Не надо, это вам на память. Сувенир, – отрицательно махнул рукой Алексей.

Старуха поняла, что ждать осталось уже недолго, и приготовилась к смерти. Наступил вечер, но демон не торопился уводить за собой. Тихонько вздохнув, поднесла горящую лучинку к плошке. Масляный фитиль вспыхнул слабым мерцающим огоньком.

Зевая, Алексей приготовился ко сну. Бросил спальник поверх циновки, положил рюкзак с окаменевшим хамелеоном и пожелал бабушке доброй ночи.

Ночью проснулся от мощного храпа. Бабуля – божий одуванчик исправно выдавала раскатистые басы под сто децибел. Оценив великолепный тембр, отчетливо понял, что при таком раскладе уснуть уже не удастся.

Положив голову на локоть, мрачно задумался, что окрестные юрты совсем неспроста покинуты людьми. Перед рассветом, когда мощный храп начал стихать, зарекся более ночевать под одной крышей с пожилыми дамами и уснул коротким тревожным сном.

Утро разбудило привычными трелями. «Бабка в стоворе с хамелеоном, точняк», – мрачно открыл глаза. Хозяйка отсутствовала. «Видно, корм пошла давать курам», – он злобно свернул пожитки.

Послышался шум, и в юрту проскользнула бодрая хозяйка с кожаным ведром. Увидев, что демон проснулся, захлопотала у очага.

Алексей откинул полог и отошел к ручью, подальше от жилья, умываться. Дождаясь, пока хозяйственная бабулька приготовит завтрак, неторопливо прогулялся взад-вперед, засунув руки в карманы. Голова пошла кругом. Как бы выяснить дорогу к цивилизации без знания местного языка?

Подойдя поближе к мирно жующим мохнатым черным животным, удивленно присвистнул. «Надо же, настоящие яки, у нас таких даже не во всяком зоопарке увидишь. А тут гуляют себе бесхозные!» И он повернул назад к юрте.

За время, пока Ранутра отсутствовал, старуха снова убедилась в демонической природе гостя. Переливая воду в горшок с помощью подаренной волшебной пиалы, нечаянно обронила ее в очаг. Призрачная вещь вспыхнула ярким огнем, превратилась в лужицу и бесследно исчезла. Потрясенная чудом бабуся долго не могла прийти в себя, внимательно разглядывая очаг.

Откинув полог, Алексей протиснулся в юрту.

– Ух ты! Как вкусно пахнет! Бабуль, не сочти за наглость, а можно на дорожку позавтракать? – кивнул на очаг.

Старуха поняла, что демон рассержен за испорченную дорогую вещь. Побледнев, начала просить не гневаться за пропажу драгоценного подарка.

Алексей напряженно вгляделся в отчаянно жестикулирующую бабульку. Она то подносила руки ко рту, то указывала на огонь.

«Эх, переводчика бы сюда. Вот и пойми ее. Может, рот обожгла, когда готовила? Так дуть надо. Ага, теперь понятно, стаканчик спалила. Они в своей глухомани сроду с пластиком не сталкивались», – расчехлил рюкзак в поисках очередного стакана.

– Да не переживай ты так. На тебе еще один!

Старуха поняла, что асура милостиво прощает. Бережно взяла стаканчик, поставила в сторонку, повыше от огня.

Тем временем мясо как раз подоспело. Щедро наложила полную плошку и протянула демону без всяких отстраняющих жестов. «Видать, привыкла», – усмехнулся Алексей.

Позавтракав и поблагодарив за заботу, жестами показал, что нужно выйти из юрты вдвоем. Сообразив, что пробил смертный час, бабулька обреченно поковыляла на выход.

Алексей пролез через тесный дверной проем и повернулся, дожидаясь приотставшую старуху. Вдохнув, начал изображать очередную пантомиму.

– Бабуль, где тут у вас ближайший аэропорт? – показав рукой на небо, раскинул руки, изображая воображаемые крылья. Громко подражая реву самолета, заходил кругами вокруг ошеломленной старухи. Поняв, что все без толку, остановился.

– Ладно, проехали, я так понял, что к вам самолеты вообще не летают. Топливо экономят. Но машины-то к вам должны ездить, где они? – заревел, вертя руками воображаемый руль.

Старуха почувствовала, как демон, ревя и размахивая руками, накладывает смертельное заклятие. Ощущая смертельную слабость, закрыла глаза, готовясь перенестись в страну мертвых.

Алексей остановился и развернулся. Старуха будто уснула. «Ну, понятно. Ночной сон у сильно храпящих людей некрепок, сердечно-сосудистые органы сильно страдают от нагрузки, повышается общая утомляемость организма. Все это накладывается на пожилой возраст. Вот она и спит на ходу, бедняга», – с сочувствием поглядел на старушку.

Наклонился и подобрал небольшой прутик. Подошел поближе к закрывшей глаза бабуле, носком ботинка разровнял небольшую площадку.

– Бабуля, проснись. Смотри сюда, – негромко позвал, потянув за рукав халата.

Старушка открыла глаза и осмотрелась. Демон передумал забирать с собой в царство мертвых и что-то показывал, направив прутик вниз.

Алексей убедился, что бабулька пришла в сознание, и начал чертить по земле.

– Смотри, вот юрта, – начертил ровно обрезанный овал, указывая на юрту.

– Вот ты, – изобразил старушку, убедившись, что она начинает соображать.

– Вот я, а вот горы вокруг, – продолжил рисовать.

– Как мне найти дорогу с машинами? – вычертил извилистую линию с грубым силуэтом машины на круглых колесах.

Старуха, растерянно глядя на художества, лихорадочно соображала, чего хочет добиться демон. Вглядываясь в корявый силуэт, вдруг вспомнила, что в пяти днях пешего пути живет

многочисленный род. Тоже используют большие повозки на колесах для перевозки тяжелых грузов. Не про это ли место спрашивает Ранутра?

Просияв, указала на слабую тропинку, ведущую от стойбища. Потом махнула на небольшую гору и вильнула в сторону.

– И на том спасибо. Значит, говоришь, как только пройдешь Большую Медведицу, так сразу налево, – мрачно подвел итог Алексей. – Ну, будем прощаться.

Порывшись в рюкзаке, выудил небольшую поблескивающую искусственными чешуйками блесну с ярким красным перышком, имитирующим хвост рыбы.

– Это тебе на память. Амулет от злых духов со стразами от Сваровски. У нас от таких штучек все женщины в возрасте слегка за тридцать ну просто тащатся. Ты его себе над дверью до кучи повесь, – улыбнулся и протянул блесну.

Старуха поняла, что асура дарит какой-то амулет на прощание. Поколебавшись, медленно протянула руку и взяла блесну, осторожно удерживая кончиками пальцев. Амулет весело заблестел всеми цветами радуги.

– Ну, бабуля, пока-пока, сильно не храни, – Алексей весело махнул рукой и направился в путь.

Старушка долго стояла, сжимая амулет демона в ладони и смотря вслед. Неестественно высокая фигура асуры становилась все меньше и меньше, а потом неожиданно слилась с окружающим фоном и исчезла.

Вздохнув, старушка побрела к юрте. Когда с дальних пастбищ вернутся сыновья и внуки, будет многое что рассказать. Сам великий Ранутра с зеленым ракшасом сошли с небес и оставили в живых. А если дети не поверят и посмеются, то снимет со стены и покажет странный амулет и заколдованную пиалу, которые теперь будут долго передаваться из поколения в поколение в роду.

Глава 4

Покинув стойбище с гостеприимной хозяйкой, отдохнувший и отъевшийся Алексей бодро отмахал кучу километров без передыха. К полудню, обойдя приметную гору, натолкнулся на накатанную дорогу с отчетливой двухколесной колеей. «Цивилизация. Ну, наконец-то», – он облегченно вздохнул.

Колея вихляла по берегу небольшой речки, текущей в широкое, невысокое, поросшее густым кустарником ущелье. Прикинув предполагаемое расстояние, он тяжело вздохнул и побрел по следу.

Рано утром третьего дня Алексей, разбуженный будильником-хамелеоном, привычно позавтракал. Живописные горные пейзажи начали прилично выматывать. «И все-таки остались еще у нас нетронутые места с дикой природой. Скорее всего, занесло куда-то к китайцам. Вон они тут все какие-то узкоглазые. Ну ничего, помню, наши пропавшие байдарочники с месяц по китайским горам и весьям болтались и вернулись домой худые и целехонькие. Правда, питались они одними кузнечиками. У меня-то с едой получше будет», – так успокаивая себя, он упаковал рюкзак.

Около полудня остановился на скальном выступе. Внизу метрах в трех бешено бурлила река. Ниже по течению ущелье резко поворачивало. Куски бревен застряли меж огромных, омываемых быстрым течением валунов.

Мощная струя воды с шумом срывалась с запруды, пенясь и унося мелкий мусор. На отвесном берегу метрах в трех выше дорога резко сужалась на повороте. Обследовав опасный участок, вразвалку вернулся к навесу.

Поставил рюкзак с разомлевшей от солнца рептилией на траву в тени здоровенного валуна и уселся на нагретый солнцем навес. В избытке чувств по-детски болтая ногами, залюбовался окрестностями. Внизу прямо у берега между острыми торчащими камнями на большой глубине отчетливо виднелись крупные рыбыны. Мигом вспыхнул рыбацкий азарт.

Пригнувшись, метнулся за спиннингом. Налетев на рюкзак, озадаченно отпрянул. Обычно флегматичный хамелеон вдруг задрал голову и яростно зашипел в направлении поворота.

Алексей напрягся и прислушался. Шум текущей воды напрочь загасил звуки. На всякий случай медленно присел и спрятался на фоне травы в тени валуна.

Недоумевая, от чего так всполошилась рептилия, вдруг отчетливо расслышал истошное конское ржание. Из-за поворота, едва не сорвавшись с обрыва, вдруг выскочила окровавленная лошадь, храпя и мотая растрепанной головой. Следом, размазывая кровь по камням, волочился запутавшийся в ремнях мертвый разодранный всадник.

Роняя куски пузырящейся пены, лошадь унесла страшный груз. Секундой позже выскочила вторая, без седока. Мотая мордой с оборванной уздечкой, загнанно дыша, унеслась вслед за первой.

Алексей испуганно вжался в траву. Послышались ожесточенные людские крики, хриплый рев и испуганное ржание лошадей. Рев резко стих. Взмокнув от напряжения, Алексей боялся даже пошевелиться.

Неожиданно из-за поворота выскочил зареванный и испуганный мальчонка. Оглянувшись и с визгом припустил вверх по дороге, ничего не замечая вокруг.

Попытавшись его окликнуть, Алексей осекся – за малышом, хрипло ревя и размахивая окровавленной сучковатой дубиной, выскочило нечто.

– А это еще что за урод? – хриплым от волнения голосом прошептал Алексей.

Мальчишка, оглянувшись, закричал и беспорядочно заметался по дороге между текущей рекой и нависающей скалой. Трехметровое, поросшее густыми черно-рыжими длинными

волосами человекообразное существо, не заметив притаившегося Алексея, грузно прошагало мимо. Вслед за уродом распространился густой устойчивый смрад.

Громко ревя, монстр настиг ребенка, с размаху жакнув дубиной. Мальчишка взвизгнул, едва увернувшись. На четвереньках метнулся к скале. Урод бросился следом, в бешенстве молотя дубиной по камням. Алексей в ужасе зажмурился, не желая видеть страшную детскую смерть.

На секунду громкий рев стих и возобновился с новой силой, чередуясь с мощными ударами. Алексей приоткрыл глаза. Сердце обрадованно заколотилось. Шустрый мальчонка ухитрился забиться в низкую щель. Бестолково лупя дубиной, чудовище разъяренно бесновалось, пытаясь достать ускользнувшую добычу.

– Труба. Пропадет пацан, – с горечью прошептал Алексей, не зная, как помочь.

Судя по азарту, кровожадный монстр не оставит добычу в покое. Немного успокоившись, Алексей начал придумывать стоящий план. Быстро прикинул мизерные шансы. «Чертов урод! Что делать, что делать, а? Сюда бы подствольник или пулемет крупнокалиберный. Ага, размечтался, этот гад за секунду в шашлык уделает!»

При любом раскладе ясно, что один удар дубины любого мигом превратит в пятно на дороге, а урод потом спокойно вернется закусывать малышом.

Единственное, что можно сделать, – как-то отвлечь внимание монстра, а когда тот отвлечется, шустрый малыш перебежит куда-нибудь и затаится.

«Все, хорош метаться, начали. Шанс у меня только один, а если не выйдет, то сигану прямо с обрыва подальше в речку, а там под водой доплыву до той стороны и отсижусь в камнях. Больше ничем помочь не смогу», – Алексей начал глубоко дышать, усиленно вентилируя легкие.

Успокоившись, со странно звенящей пустотой в голове, словно в легком тумане, плавно поднялся, прихватив правой рукой с земли горсть мелкого гравия. Подойдя к самому краю обрыва, медленно опустил расслабленные руки, повернулся спиной к воде, мгновение посмотрел на мерно молотящее по скале чудовище и коротко и резко свистнул.

Заслышав незнакомый звук, чудовище резко развернулось и увидело новую добычу. Перехватив дубину поудобней, коротко взрыкнуло и неторопливо направилось к обрыву.

Алексей с ужасом замер, глядя на приближающегося кровавого трехметрового вонючего монстра. С близкого расстояния, холодея, разглядел один-единственный черно-коричневый глаз в центре волосатой морды и широко раскрытую влажную клыкастую пасть.

«Похоже, конец». От этой короткой и такой ужасной мысли сердце в груди бешено и гулко заколотилось, гоняя внезапно загустевшую кровь.

Забившийся в щель, закрывший от ужаса голову руками малыш услышал, что шаги чудища удаляются. Испуганно глянув в курчавую спину, осторожно высунулся и быстро осмотрелся. Уже собрался было перебежать, но потрясенно замер.

На краю обрыва, возникнув прямо из зеленой травы, спокойно опустив руки, вырос странно высокий, зеленый, похожий на пятнистую большую ящерицу человек.

Алексей словно влип в вязкую трясику. Пространство и само время вдруг странным образом изменились. Спектр плавно сдвинулся в красный. Медленно, словно в показовом фильме, чудовище продолжало двигаться вперед, а рев, идущий из широко раззявленного рта монстра, стал смещаться куда-то в сторону инфразвука.

Тяжело, словно поднимая пудовую гирию, Алексей швырнул пригоршню гравия, целясь в морду. Камни зависли в воздухе и замолотили россыпью по глазу и носу, забиваясь в открытую пасть.

Дубина циклопа медленно опускалась. Оттолкнувшись левой ногой, Алексей сделал разворот, пропуская монстра на край обрыва.

Внезапно ослепленный и потерявший равновесие монстр оторвался от земли следом за тяжелой дубиной. Утробно рыча, он полетел на острые камни.

Малыш замер в оцепенении, не в силах оторвать взгляд. Чудище приблизилось к зеленому человеку и с хриплым ревом опустило дубину. Медленно и повелительно взмахнув рукой, человек приподнял чудовище и швырнул в реку, затем медленно поблек и исчез.

Находясь в состоянии странного транса, Алексей поднял взгляд от неподвижно распластавшегося в воде на камнях монстра и потрясенно замер. Ущелье неузнаваемо изменилось. Скальный уступ под ногами огородился аккуратно окрашенной белой металлической изгородью. Опасный поворот впереди заметно расширился и сгладился, доверху укрытый прочной ячеистой сеткой. Ярko-желтые разделительные полосы четко виднелись на аккуратно заасфальтированном шоссе, плавно уходящем за поворот. Но самое главное находилось всего в десятке шагов: на стоянке сверкал стеклами двухэтажный туристический автобус. На фоне живописной скалы оживленно чирикали пожилые японские туристы, весело фоткая друг друга.

Алексей судорожно сглотнул и попытался сделать шаг, но картинка съежилась и смешала краски, словно попав в бурный водоворот. Автобус и японцы закрутились в ярко вспыхнувшую точку и словно взорвались.

Мышцы скрутило судорогой. Тело мгновенно одеревенело, к горлу подкатила тошнота. Вздыхнув, устало уселся на краю обрыва, пытаясь отыскать хоть одно разумное объяснение.

«Так вот, значит, как меня молнией накрыло. Интересно, а век сейчас на дворе пятый или десятый? И, собственно, какая мне теперь на фиг разница. Идти-то все равно уже некуда», – он тупо уставился на воду.

Ребенок сморгнул и вздрогнул. На пустом краю обрыва возник неподвижно сидящий и сгорбленный зеленый человек, печально смотрящий вниз на журчащую воду.

Боясь даже дышать, малыш некоторое время тихонько постоял, а потом бочком, не спуская глаз с неподвижно сидящего человека, попытался уйти. Сделав пару торопливых шагов, увидел длинную дорожку размазанной крови. Мигom припомнился окровавленный брат. Всклипнув, ребенок уселся прямо на дорогу и громко, во весь голос, отчаянно зарыдал.

До слуха находящегося в полном ступоре Алексея донесся безудержный детский плач. Повернулся и дернулся было пойти успокаивать мальчугана, но неожиданно остановился. «Пусть поплачет. Ему сейчас еще хреновей, чем мне. Похоже, урод кого-то из его близких положил. Не стал бы он так от вида крови-то надрываться. А может быть, и стал. Ведь маленький, вон какой. А на китайца совсем не похож, личико-то смугленькое, да и одет совсем по-другому, те все больше халаты предпочитают. Скорее всего, он индус».

Ашок, всхлипывая все реже, понемногу успокоился, не зная, куда пойти. Путешествие за целебными травами закончилось жутко. Два старших брата и три воина-слуги теперь мертвы. Страшный одноглазый великан Малгун неожиданно выскочил сзади из скрытой расщелины и убил всех огромной дубиной. Дедушка Садхир не зря рассказывал о жутких тварях, живущих высоко в горах.

Вздрыгнув, снова вспомнил, как отчаянно закричали братья и слуги, пытаясь развернуть лошадей на тесной горной дороге. Старший брат Абхай в давке сорвался с седла, разmozжив голову. Напуганная лошадь унесла мертвого седока.

Воин-слуга сорвался прямо с лошадью с обрыва и погиб. Двух других храбро сражающихся воинов рычащий великан просто снес с коней одним махом дубины. Средний же брат, Аджит, до конца закрывал спиной перепуганного малыша. Окровавленное лицо Аджита и его отчаянный крик: «Спасайся, Ашок, убегай!» – запомнятся на всю жизнь.

И тогда Ашок, не оглядываясь, плача от страха, убежал за поворот, слыша за спиной страшные звуки битвы.

Чужак чуть шевельнулся. Мальчик пришел в себя и взгляделся в пятнисто-зеленую спину. Оказалось, что зеленая пятнистая окраска чужака вовсе не кожа, а хитро раскрашенная невиданная одежда.

Мигом вспомнились дедушкины слова про асур. Дождливими вечерами частенько рассказывал о новых богах нашего мира, которые в долгих битвах изгнали старых. Асуры ушли, но не сдались, время от времени появляясь на земле ничем не отличимые от людей. А за поступками людей, добрыми или злыми, наблюдали слуги асур – ракшасы.

Алексей безучастно глядел на воду. Цель, к которой так долго стремился, стала вдруг странно недостижимой. «Интереснейшая же это все-таки штука время. Я ведь ясно видел будущее, оно было рядом, только возьми и протяни руку. И вдруг все мигом исчезло. И вообще, что это значит, «я видел»? Ведь глаза в обычном понимании не видят, а только передают перевернутую картинку в мозг. А уже этот странный сгусток воды обрабатывает картинку, как хочет, выстраивая живую реальность. И вообще, что оно такое, эта наша реальность? Раньше считал нереальным вот этого мертвого уродца, а теперь на себе убедился, что он реальнее некуда. И правильно говорил выпивший Колька – реальность всего лишь наша иллюзия, вызванная отсутствием алкоголя в крови. Ладно, проехали... И как мне теперь жить в этой конкретной реальности? Да и житье-то во все времена всегда сводится просто к ежесекундному выбору: или сдаться, или барахтаться до конца, надеясь, что все получится. Дома все равно теперь нет, а здесь сидит этот зарезанный пацан. И если я здесь и сейчас... Делай, что должен, и пусть случится то, что случится. Вот тебе и весь выбор», – и, словно очнувшись от долгого сна, неожиданно широко зевнул.

Сверкнув зелеными глазами, на миг повернулся к ребенку. Убедившись, что тот притих, нарочито медленно набрал горсть мелких камешков. Медленно пересыпал с ладони на ладонь, очищая от пыли. Выбрал удобный камешек, подкинул в руке и начал пулять в воду, наклонив набок голову и с интересом прислушиваясь к булькающим звукам.

Ашок вдруг почувствовал, что совсем перестал бояться асуру. Стало сильно интересно, а что же такое делает странный чужак. Боясь высоты, робкими шажками приблизился к краю обрыва и заглянул вниз.

Тут же испуганно зажмурился и отпрянул. Внизу на камнях, омываемый струями мерно текущей воды, лежал мертвый Малгун, навеки застыв со страшным оскалом звериной морды.

Алексей мало-помалу пришел в себя от пережитого шока и внимательно взгляделся в монстра. Быстрая вода смыла грязь и кровь с мертвого тела и разгладила шерсть. Не веря своим глазам, удивленно присвистнул.

На оскаленной скошенной морде, чуть ниже невидяще уставленного в небо кровавого глаза, приютился второй глаз, заросший кожаной пленкой и покрытый мелкими волосками.

Мигом вспомнились древние легенды. Похоже, люди в свое время немало пострадали от таких трехметровых «обезьянок».

Ашок переборол страх и присел на корточки рядом с асурой, молча смотря вниз. Посидев некоторое время, показал на мертвого врага.

– Са мар?

Алексей встрепнулся, заслышав чужой, но в то же время странно понятный язык.

– Да, умер, – устало выдохнул.

«Надо же, какой знакомый певучий язык... Точно! Еще в советское время с отцом на охоте в вологодских лесах... Староверы из глухой деревеньки проплывали на лодке и так же чудно и почти понятно разговаривали», – машинально отметил странное сходство, не догадываясь о том, что, в общем-то, и до этого общался, используя основу одного, изначально общего для всех европейских языков санскрита.

Ашок, услышав странно звучащий, но понятный ответ асуры, удовлетворенно умолк и немного расслабился.

Алексей задумчиво уставился на воду. Созерцание такой привычной для взгляда водной глади понемногу помогло прийти в себя. «Однако расслаиваться нечего, – сказал он себе. – Часов через шесть уже закат. Надо как-то выбраться отсюда с пацаном к людям. Он местный, сможет им все объяснить». Затем устало поднялся и пошел к рюкзаку.

Малыш, напрягшийся при движении асуры, снова расслабился, увидев, что тот всего-навсего лишь направился в сторону большого камня у дороги. Лежащий внизу Малгун пугал даже мертвым, поэтому Ашок робко двинулся вслед за чужаком.

Алексей, молча собрав рюкзак, аккуратно закинул его за спину, стараясь не спугнуть разомлевшего на солнце Чучундрика. Ашок удивленно замер, завороченно разглядывая крупного зеленого ракшаса на странном зеленом мешке асуры.

Все сразу стало ясно. Страшного Малгуна победил сам Ранутра, хозяин зеленого леса. О высоком зеленоглазом человеке с ракшасом на спине дедушка рассказывал особенно часто.

Алексей заметил испуг малыша. Сокрушенно вздохнул, медленно снял рюкзак и осторожно поставил на камни.

– Ну что же вы тут все так от него шарахаетесь! – в сердцах показал на встрепенувшегося хамелеона. И проникновенно соврал: – Да мой Чучундрик даже мухи в своей жизни никогда не обидел! – Приподняв рюкзак, он обратился к хамелеону: – Ведь правда, Чучундрик?

Выразительно скосив один глаз, хамелеон «подтвердил» сказанное, ловко зацепив языком пролетавшего мимо слепня.

– Ну, спасибо тебе, Зеленый! Удружил так удружил!

Не в силах больше сдерживаться, Алексей скорчился от смеха и повалился на траву.

Ашок, ошеломленно наблюдающий за представлением, не понял ни слова, но сам вид Ранутры, безудержно хохочущего и катающегося по траве, настолько рассмешил, что мальчик невольно прыснул и присоединился к веселью.

Алексей, отсмеявшись, неловко утер выступившие слезы.

– Ладно, хорошего понемножку, пора уходить.

Закинул рюкзак и, обернувшись к ребенку, махнул рукой вдаль:

– Пошли.

Ашок немного постоял, глядя в удаляющуюся спину. Опасливо покосился на обрыв и припустил следом.

Подойдя к опасному повороту, Алексей замедлил шаг, стараясь ступать как можно тише. Прижался к скале и осторожно высунул голову. Безжизненная горная дорога плавно уходила вдаль, а метрах в пятидесяти виднелась сцена ужасающей бойни. Бросив сочувственный взгляд на малыша, тихо скользнул на дорогу.

Медленно ступая на напряженных ногах, подкрался к окровавленному молодому мужчине. Страшные по силе удары размозжили и переломали руки и ноги. Воин дрался до последнего. Сломанная пополам сабля валялась рядом со скрученной судорогой рукой. Очевидно, что циклоп, придя в совершенную ярость от ожесточенного сопротивления воина, измочалил здоровенной дубиной сначала тело, а потом и оружие. Выючная лошадь, павшая от страшного удара, переломавшего хребет, лежала неподалеку. Рядом валялись пыльные помятые мешки.

Алексей побледнел, с трудом сдержав тошноту. Судьба иногда играет в странные игры. Если бы тогда на дороге чуть поспешил, то наверняка бы уже превратился в расколошмаченный кусок мяса.

Малыш неожиданно выбежал из-за спины и с плачем бросился к воину.

– Аджит, – обливаясь слезами, он схватил мертвеца за руку.

Алексей, здраво рассудив, что сейчас ребенка никак не утешить, двинулся дальше, осматривая место бойни. На каменистом обрывистом берегу отчетливо виднелась широкая окровавленная борозда. Как будто что-то грузное протащили и сбросили вниз.

Осторожно подошел к краю обрыва. Бурное течение колыхало труп лошади, придавившей мертвого человека.

– Третий, – потрясенно прошептал Алексей.

И увидел внизу у воды еще два трупа. Они лежали метрах в двух друг от друга. Рядом валялись короткие сломанные копыя. Ближнему воину напрочь снесло голову вместе с частью грудины. Ярко белели шейные позвонки и вывороченная ключица.

Второй воин с неестественно вывернутой головой лежал почти на одной линии падения с первым. Очевидно, монстр снес их одним замахом дубины.

Алексей оглянулся. Лошади, лишённые седоков, удалялись, мешая друг другу на узкой дороге. Еще несколько изуродованных тел валялись метрах в десяти от дороги.

Картина произошедшего почти прояснилась. Осталось неясным, как люди могли не заметить такую крупную «гориллу».

Покрутившись на месте, Алексей начал искать возможное место укрытия. Внимание привлекли растоптанные мелкие листья плюща. Проследив направление, двинулся к скале, зорко вглядываясь в заросли.

Впереди вроде бы возвышалась сплошная зеленая стена, но в ноздришибанула жуткая вонь. Подавив тошноту, подошел к завесе плюща. Нерешительно протянул руку и отодвинул лиану. Открылась высокая ниша огромной пещеры.

Едва глянув в темное нутро, медленно отступил назад. Второй раз за день судьбу лучше не испытывать. Успокоив дыхание, оглянулся на малыша.

Ашок, прорыдав над мертвым братом, вдруг ощутил, как тихо стало вокруг. Последний раз всхлипнув, приподнялся над мертвым телом, отыскивая взглядом бесшумно бродившего асуру. Как и в прошлый раз, демон куда-то исчез. Мальчику стало очень страшно – остался один посреди мертвецов! Оглядевшись, тихонько попятился, чтобы спрятаться в зеленой стене плюща.

Увидев, что ребенок испуганно озирается, Алексей поспешил назад. Ашок повернул голову на едва слышный звук и облегченно вздохнул. Ранутра снова вернулся.

Алексей подошел ближе. Стараясь отдельно и четко выговаривать слова, указал рукой на камень возле Ашока:

– Жди здесь!

И пошел хоронить погибших. Действовать следовало быстро, до заката осталось не так много времени, а от страшного места нужно было уйти как можно дальше.

Подойдя к ближайшему трупу, поднял обломок сабли. Оглядевшись, заметил подходящее место и начал яростно разрывать каменистый грунт, стараясь не обращать внимания на запах мертвечины. Передохнув, выкопал неглубокую, широкую могилу.

Морщась от напряжения, приподнял труп под мышки. Стараясь не дышать, тяжело переволок в могилу. Ашок грустно наблюдал за асурой, потом попрощался с погибшим братом.

Чуть передохнув, Алексей перетащил остальных мертвецов. Уложив в могилу, начал таскать ближайшие камни, чтобы прах не растаскало окрестное зверье.

Через полчаса вырос небольшой курган. Смахнув со лба пот, Алексей водрузил сверху сломанные копыя. С минуту постояв над могилой, решил, что пора подумать и о живых.

– Жди! – кивнул малышу и вернулся к погибшей лошади.

Взрезав ножом вычужные мешки, тщательно осмотрел содержимое на предмет пригодности. Отставив в сторону холщовые мешочки с солью, крупой и кучей каких-то незнакомых специй, из которых смог различить только черный перец, развернул тесемки следующего. Повеяло приятным запахом сухофруктов. Обрадовался – на компот пригодится! В последнем мешочке – с килограмм сушеного мяса, баранины, судя по запаху. Пришла очередь и большого мешка. Внутри оказалось свернутое в плотный рулон шерстяное одеяло.

Торопливо переложил пожитки в рюкзак и затянул клапан. Вернулся с поклажей к терпеливо ожидающему малышу. Критически осмотрел обувь и одежду. Когда-то белая, а сейчас пыльно-белая одежда ребенка была хороша для прогулки под жарким солнцем, но никак не для скрытной ходьбы. «Скорее всего, его вещички были в мешках других лошадей. Черт, и что же с ним делать, ведь будет светиться, как тополя на Плющихе... А ведь точно!» – решение пришло мгновенно.

Вытащил нож и направился к заросшей скале. И в самом деле – нечего голову ломать, подручного материала хоть завались. Практически готовый костюм лешего – только руки правильно приложить. После мутанта не осталось никаких иллюзий о том, что может встретиться на пути.

Минуты за две нарезал приличную вязанку лиан и вернулся к ребенку. Мрачно оглядев пустынную дорогу, плюхнулся на камень.

– Ну, одноглазые ребятки, посмотрим, как вы это разглядите... – и вытащил лозу подлиннее.

Ашок заинтересованно подошел поближе. Поблескивая карими глазенками, наклонил голову набок. Мрачно бурчащий асура зачем-то набрал целый ворох плюща и начал плести что-то загадочное.

Связав из прочных унизанных зелеными резными листьями стеблей плюща два венка, Алексей критически оглядел и отложил в сторону. Свернув несколько витков кружком, сделал два круглых несущих каркаса для шеи и пояса. Затем равномерно навесил по несущему каркасу тонкие гирлянды метровых лиан.

– Давай-ка примерим, – повернулся к ребенку.

Словно юбку обернул вокруг худенькой талии зеленый полог. Скептически цыкнул и для надежности прихватил концы веревкой. Завершая камуфляж, надел венки на шею и на голову.

– Ну-ка постой, – отошел на шаг, критически оценивая работу. – Хм. А что, в целом очень даже неплохо. Как тебе самому-то? – вопросительно подергал венок. – Нравится?

Ашок наклонил голову, с изумлением оглядывая дикувиное одеяние. Пожалуй, сейчас он и сам похож на лесного демона.

Алексей натянул венок из плюща и присел, глядя на малыша.

– Нам нужно идти к людям. Туда, где осталась твоя семья. Ты понимаешь меня? – постарался как можно медленнее выговаривать слова.

Ашок напрягся, вслушиваясь в странно звучащую речь. Чуть задумавшись, обрадованно вскинулся. Почти на человеческом языке демон произнес странно измененные, но очень понятно звучащие слова «тава самья».

Сердце обрадованно заколотилось. Асура хочет помочь, вернуть домой, назад в семью. Облегченно вздохнув, глянул прямо в зеленые глаза Ранутры и доверчиво протянул руку.

Глава 5

Закинув рюкзак и подойдя к кургану вместе с малышом, Алексей остановился попрощаться с погибшими. Насупленный мальчуган прикусил нижнюю губу, стараясь не разреветься. Первый раз в жизни у него такое горе.

Алексей с сожалением огляделся. Следуя принятым у индусов обычаям, надо бы кремировать павших. Однако при всем желании заросли плюща и мелкого кустарника на погребальный костер никак не годились. Да и диковой казалась сама попытка сжечь трупы.

– Извини, с костром никак не получится. Во всей округе только кусты. Они не дадут большого огня, – прервал он молчание.

Ашок молча хлюпнул носом, поняв, что Ранутра не сможет разжечь огня.

– Брат? – тихо спросил Алексей.

– Бхратар, – горько всхлипнул малыш.

Алексей сочувственно вздохнул. Сегодня, всего за каких-то пару часов, ребенок натерпелся столько, что выдюжит далеко не каждый взрослый мужик.

– Ладно, пошли, что ль... – легонько сжал маленькую ладонь.

Внимательно глядя по сторонам, побрел по дороге, на ходу приноравливаясь к шагам малыша.

Чучундрик явно пришел в полный восторг от зеленого венка, хвостами спадающего на рюкзак. Вперив вверх фанатичный взгляд, упорно порывался залезть прямо на голову.

Алексей стойко вынес несколько попыток «гнездования». Но когда коготь нешуточно цапнул по уху, не выдержал и стащил с головы возмущенно вращающую глазами рептилию.

– Послушай меня, ты, маленький и зеленый! Еще раз на голову залезешь, я тебя к ядреной... – осекся и быстро поправился: – К сушеной баранине в рюкзак засуну! – зловеще прошипел прямо в шипастую морду.

Ашок опасливо втянул голову в плечи. Маленький зеленый ракшас, наверно, чем-то сильно прогневал Ранутру. Иначе зачем так ругаться на малого демона?

На всякий случай отступил на шаг, все больше и больше убеждаясь, что видит именно хозяина леса. Ведь в родной деревне никто не умел разговаривать с ракшасами. А уж взять в руки рогатую, покрытую твердыми бугорками тварь не посмел бы даже и самый храбрый охотник. Все знали, как ядовиты бывают ракшасы, а также их близкие родственники – змеи и жабы.

Еще раз грозно зыркнув на пристыженную рептилию, Алексей махнул малышу и снова обхватил маленькую ладонь. «А ничего, шустрый пацан. Хорошо переносит дорогу. Похоже, они здесь привычны к этому делу, не то что у нас. Надеюсь, до жилья топать недолго. Пока пойдем по прямой, свернуть ведь отсюда некуда, а завтра придется как-то выяснять у него дорогу. И неплохо бы что-то придумать до вечера, как местное зверье отпугнуть. Всю ночь жечь костер как-то стремно, зайдет одноглазое чудо-юдо на огонек – и привет».

Когда до заката остался примерно час, решил заночевать. По расчетам, позади – километров восемь. Дорога все так же упрямо вела вдоль ущелья, правда, стала ниже к реке и намного шире. Видимо, в сезон дождей здесь бывали сильные ливни, наполняя реку водой в несколько раз выше обычного уровня. Вдоль всего берега в изобилии валялись сухие пожухлые листья вперемешку с обломками сучьев.

Обнаружив широкую расщелину в скале у дороги, решил разбить лагерь. Вспомнив про берлогу циклопа, усадил малыша на камень и решил быстренько разведать скалу. Отошел метров на десять и оценивающе оглянулся на малыша. Задумка с камуфляжем удалась «на отлично». На камне словно вырос небольшой куст, ничем не отличимый от остальных зарослей.

Место ночевки нашлось на удивление быстро. Группа неприметных валунов вокруг небольшой ложбинки. Со стороны дороги совершенно не будет просматриваться, а у самой скалы можно будет разжечь костерок.

Занявшись ночлегом, Алексей начал с подготовки подстилки. Нарезал целый ворох мягких лиан и подошел к малышу. За день ребенок явно вымотался и уже начал клевать носом, примостившись на камне.

– Э нет, так дело не пойдет. Подожди, сейчас еще есть будем, а потом спать, – расшевелил малыша, снял камуфлированное одеяние и уложил Ашока на подстилку.

Устроив ребенка, немного прошелся вдоль берега, подбирая крепкие сучья. Возвратился к стоянке, выбрал камни поудобней и устроил круглый очаг. Рассеянным жестом смахнул трудовой пот и достал из кармана зажигалку.

Ашок, ословело поглядывая на хлопоты, удивленно вскинулся, не веря своим глазам. Ранутра явил очередное чудо. На вытянутой руке асуры вдруг показался маленький, но отчетливо видный настоящий мерцающий огонек.

Ранутра поднес руку к кучке хвороста. Небольшой костерок быстро разгорелся и вспыхнул настоящим жарким огнем.

Алексей небрежно засунул зажигалку в карман и корявым сучком немного подправил костер.

– Ну вот, сейчас быстренько кашу сварим, поедим – и баиньки! – весело глянул он на несколько ошалелого малыша.

Быстренько сбегал с котелком за водой и решил сначала приготовить компот. Вытащил термос и засыпал сухофруктами на четверть. Морщась от клубов пара, залил подоспевшей водой.

Схватил пустой котелок и снова отправился за водой. Дожидаясь, пока закипит, вытащил мешочек с крупой и развязал тесемки. Высыпал на ладонь горстку зерна и с сомнением понюхал. «Не знаю, чечевица, наверно».

Запарил кашу с сушеной бараниной и тихонько уселся рядом с уснувшим малышом. «Да, намучился бедняга, в момент вырубился. Надо бы тоже на боковую. Ага, уснешь тут без часовых. Выходит, быть мне бессменным часовым на всю ночь. И что это значит? А это значит, что завтра я буду совсем не ходок. Кто бы мог подумать, а? Чертовы циклопы! Эх, что бы такое придумать?» Тут на глаза ему попались спутанные клубки сухой травы. «О, точно!»

Бесшумно поднялся и направился вдоль края дороги, подбирая сухие пучки. Минут через десять вернулся с приличным ворохом. «Так. Неплохо. Теперь бы еще сигнализацию какую-никакую организовать», – он полез в рюкзак за катушкой с леской.

Подобрал пару сучков и отошел метров на сто от стоянки. Привязал леску к колышкам и перегородил дорогу на полуметровой высоте. Обложил колышки пирамидкой легких камней и на пробу чуть дернул леску. Пирамидка с шумом осыпалась. Летучие мыши заполошно взметнулись в воздух. В кустах заголосила какая-то птица.

«Черт! – присел и опасливо глянул в темноту. – Экспериментатор хренов! А вдруг принесет кого нелегкая?» – он нервно стиснул нож.

Секунд через десять все успокоилось. Облегченно переведя дух, быстро поправил разрушенную пирамидку и вернулся к костру.

При дрожащем свете угасающего пламени плотно наverts на концы сучьев ленту сухой травы. Управившись с делами, укрыл ребенка одеялом и уселся рядом на спальник.

После пережитого совсем не спалось. В голове вертелись истерзанные трупы и оскаленная морда истошно ревушего циклопа. Тяжело вздохнув, открутил крышку термоса и плеснул компота.

Пытаясь уснуть, долго вслушивался в темноту. Природа жила тихой ночной жизнью. В остывающих камнях пиликали сверчки, над потухшим костром с шелестом проносились

летучие мыши. Немного успокоившись, проверил зажигалку. Пристроив рядом светодиодный налобный фонарик и факелы, бесшумно залез в спальник и закрыл глаза.

Спалось плохо. Слушая каждый шорох, заснул только перед рассветом. За ночь так никто и не потревожил. С восходом солнца жизнерадостный Чучундрик проникновенным скрежетом объявил всему миру о начале нового дня.

– Тихо ты, скрежетун-топотун! Разбудишь мальчика! – заполошно шикнул Алексей, бросив взгляд на еще спящего малыша. Умылся и занялся разогревом завтрака.

Умиротворенно рассматривая окружающие пейзажи, немного расслабился. В утреннем свете произошедшая история казалась не такой уж и страшной. «В конце концов, чтобы было психологически легче, будем считать пребывание здесь просто немного затянувшейся рыбалкой. А если еще немного приложить голову, то нормально прожить можно даже и тут».

Ашок открыл глаза и испуганно вскочил, отыскивая взглядом Ранутру.

– С добрым утром! – Алексей успокаивающе поднял ложку. – Ночью не замерз?

Ашок растерянно улыбнулся и непонимающе захлопал глазами.

– Да, ничего не попишешь, языковой барьер, – удрученно вздохнул Алексей. – Ладно, пошли. Утренний туалет. «Усатый нянь» смотрел?

Пришлось исполнить обязанности воспитателя, отведя сонного малыша за кустики и проводив сполоснуть руки и лицо.

– На, вытрись, – протянул полотенце.

Ашок машинально вытер лицо. Хлопочущий асура вдруг странным образом напомнил старенькую бабушку Лалавати, которая точно так же с утра квохтала над детишками. Вернув полотенце, вдруг с удивлением понял, что уже совсем не боится загадочного асуры.

– Так, теперь завтрак, – Алексей протянул алюминиевую ложку.

Ашок озадаченно повертел в руках незнакомый предмет из легкого серебристого металла. Конечно, он видел тарелки, бронзовые котлы и медные сковородки, но такой металл не держал в руках никогда.

– Вот оно, типичное отсутствие детсадовского воспитания, – проворчал Алексей. – Смотри как надо, – вынул вторую ложку и зачерпнул кашу. – Понял? Ну, тогда, как говорится, жуй-жуй, глотай.

Сначала неуверенно, а затем вполне сносно малыш неторопливо доел кашу из крышки котелка.

– Молодец, – похвалил Алексей. – А это на третье! – протянул компот в пластиковом стакане, показав, что из этого пьют.

Ашок растерянно обхватил мягкую и теплую пиалу. Чудеса начали сыпаться одно за другим. Вместо того чтобы пить, принялся разглядывать стакан на просвет. На дне волшебной пиалы виднелись разваренные изюминки и кусочки абрикоса.

– Ну чего там смотреть? – улыбнулся Алексей. – Ты пей давай, – показал жестом.

«И вообще. Раз уж мне теперь здесь придется пожить, то нужно пройти краткий курс местного языка. Так сказать, методом полного погружения в языковую среду. Не век же мне жестами с ним объясняться».

Малыш старательно допил вкусный компот. Коварные сухофрукты словно приклеились, не желая отправляться в рот. Немного задумавшись, ребенок вдруг поступил точно так же, как и все современные дети. Опустил стакан на коленки, сосредоточенно выковырял разваренные абрикосинки и одну за другой затащил в рот.

Когда малыш завершил выуживать десерт, Алексей забрал стакан и показал пальцем.

– Стакан, понимаешь, стакан... Алексей, – перевел палец на грудь. – А ты, как тебя зовут? – вопросительно перевел палец.

– Ашок, – тихо произнес малыш.

– Ну, будем знакомы, Ашок, – торжественно встал и протянул ладонь Алексей.

Малыш растерянно глянул на пустую протянутую ладонь. Алексей осторожно взял его ладошку и бережно пожал.

Ашок задумался над непонятным поступком Ранутры, почему-то называющим себя Алахеом. Видимо, асура положил ему в руку что-то невидимое, но очень важное, потому что тоска о погибших братьях неожиданно исчезла, сменившись светлой грустью.

В путь выступили с легким сердцем. Ашок шел рядом и старательно по слогам повторял названия окружающих предметов, на которые вопросительно указывал пальцем Ранутра. Алахей медленно и смешно повторял слова. Ашок начинал залиvistо смеяться, поправляя асуру. Примерно через час Алексей поменял роли и стал называть предметы, названия которых запомнил.

Ашок радовался при удачном попадании или снова начинал залиvistо смеяться, когда Ранутра путал названия. Так незаметно и прошло время до полудня, когда решили сделать привал.

Устроившись в тени, Алексей предложил малышу на выбор компот из термоса или воды из фляжки. Ашок пожелал воды. Это название Алексей вспомнил легко. Утоливший жажду Ашок попросил налить еще воды и стал рассматривать прозрачные блики света в стаканчике.

Алексей уселся рядом. Умиротворенно прихлебывая остывший компот, мысленно повторял краткий словарь. Прикинув пройденный путь, решил немного разнообразить предстоящий ужин.

Оставив рептилию охранять рюкзак, вытащил спиннинг, вручил Ашоку катушку с блеснами и направился вниз к реке. «Нет, ну надо же, все пацаны во все времена одинаковые. Как увидят мало-мальски технологичную вещь, так не отстанут, пока не разберут ее на запчасти», – невольно улыбнулся, глядя на ребенка, глаза которого восторженно поблескивали.

Ашок без опаски подошел к быстрой горной реке. Алахей остановился и глянул через край.

– Стой, – махнул рукой.

Ашок терпеливо замер. Что могло потребоваться асуре у воды?

Алахей схватился за кончик странной черной тонкой блестящей палки. Солнечные лучи весело заиграли на блестящих колечках. Палка вдруг выросла даже выше необычайно высокого Алахея.

Алексей осторожно протянул спиннинг:

– На, поддержи пока.

Ашок напряг мышцы, готовясь удержать явно тяжелую на вид вещь. Руки неожиданно дрогнули, когда взял странную вещь в обе ладони. Задрал голову, с восторгом вгляделся в странную палку. Непонятно, для чего Алахею понадобилась эта штука?

Алексей раскрыл коробку. Задумчиво оглядев блесны, определился с весом и вытащил катушку.

– Давай, – протянул руку за снастью.

Малыш осторожно, словно зная, передал спиннинг.

Довольный произведенным эффектом, Алексей небрежно сложил снасть. Ловко вставил катушку в пазы пробковой ручки и протянул леску в кольца.

Малыш недоверчиво пригляделся. Волшебная вещица вросла в землю. Может, Ранутра сажает какое-нибудь деревце?

Алексей привязал блесну и коротко взмахнул снастью. Ашок восхищенно проследил за маленькой блестящей молнией. Выходит, это вовсе не деревце?

Алексей плавно подтащил блесну к берегу. Пусто. Размахнулся и забросил подальше, рывками играя блесной. Уже подводя к берегу, ощутил, что удилище резко дернулось.

Азартно подсек, выуживая добычу. «Есть! Ого! Вот это рыбина! – осторожно приподнял бьющуюся тушку. – Килограмма на три потянет. Прямо компенсация какая-то за выброшен-

ных сомов. Не, ну везет же тут людям! Пришел себе на речку не торопясь, забросил и тут же наловил! А у нас прешься на ночь в автобусе за полста километров и приезжаешь домой пустой».

Ашок оторопело сморгнул. Какая огромная рыбина! Оказывается, Ранутра так ловит рыбу. Так просто? Волшебной молнией на паутинке?

Взглянув на явно ошарашенного малыша, Алексей усмехнулся и вновь забросил блесну. Попытав счастья еще пару раз, вытянул форель даже чуть больше первой. «Ну что, итого килограмм шесть. На двоих хоть объешься. Все, хорош, нужно и меру знать, – он неторопливо сматал спиннинг. – Эх, вот бы нам такую рыбалку...»

Вручил снасть и коробку с рыбацкими причиндалами счастливому малышу, подхватил улов за жабры и вразвалку направился к рюкзаку.

Чучундрик явно разомлел на солнце, но все равно бдительно нес нелегкую службу. Врацкая независимыми глазами-радарами, зорко сканировал воздушное пространство. Крылатых нарушителей ждал молниеносный выстрел липкого языка.

«Вот многозадачная рептилия! И как только успевает? Ни одного слепня не пропустит! Интересно, а за что он вообще принимает рюкзак? Наверно, после своей унылой пустыни до сих пор пребывает в кайфе. Теперь думает: ну наконец-то выбрался в эмиграцию!» – усмехнувшись, Алексей осторожно переложил Зеленого, упаковывая пожитки в рюкзак.

Глава 6

Остаток времени до вечера пролетел словно миг. За день Алексей твердо выучил около полусотни местных слов, ни разу не спутав названия. Малыш уже настолько доверял, что всю дорогу шел рядом, держась за ладонь. Ашоку было интересно и смешно учить асуру родному языку.

Примерно за два часа до заката Алексей начал задумываться о ночлеге. Дорога вывела к небольшому горному озеру. Порыскав по берегу и подыскав укромное местечко, разбил лагерь на ночь. Быстренько сварил компот и, залив термос, освежевал рыбу и занялся ухой. На живом огне ароматное варево подоспело удивительно быстро. И котелок опустел в два счета.

Устроив на ночь ловушки, уложил ребенка и улегся неподалеку, пристроив под боком зажигалку и факелы. Накопившаяся усталость взяла свое. Сон пришел незаметно.

Наступившее утро серьезно убедило в том, что деревенские петухи состоят с хамелеонами в прямом родстве. Чертыхаясь, поспешно оттащил подальше рюкзак со скрипуче приветствующей рассвет рептилией.

Когда Ашок проснулся, неторопливо позавтракали. Солнце начало здорово пригревать. Раз уж представилась такая возможность, Алексей решил искупаться и постирать вещи. Разделся, оставшись в одних трусах, и кинул белье замачиваться у берега. Вещички немедленно всплыли. Пospешно набросав камней, затопил белье, шумно разбежался по мелководью и нырнул.

Ашок опасливо попятился. Снова проявилось нечеловеческое происхождение Алахей. Вот так безбоязненно сунуться в воду? Даже не опасаясь, что утащат апсары? По рассказам дедушки, эти коварные подводные демоны обычно принимают облик женщин с рыбьим хвостом. Хитрые бестии просто ненавидят все живое. Время от времени деревенские рыбаки уплывали рано утром на лодке вниз по реке Ганга и больше не возвращались домой. Иногда пропадали и женщины, которые в одиночку ходили стирать белье. Люди тогда рассказывали, что их тоже забрали апсары, чтобы сделать слугами. Ребяшня, конечно, очень боялась страшных рассказов, но разве можно устоять перед искушением побарахтаться в жаркий полдень в теплой воде?

На озере стало очень тихо, только по воде побежала цепочка мелких пузырей. Неужто апсары не погнушались и самим Ранутрой? Ашок похолодел и спрятался за камнем.

Через некоторое время, когда показалось, что прошла уже целая вечность, голова Алахей с шумом появилась из-под воды и скрылась опять.

Ашок немного успокоился. Все-таки Ранутра настоящий демон, хоть и очень похож на человека. Конечно, никакие апсары ему не страшны, ведь они же как-никак родственники. Наверно, всего-навсего он лишь разговаривал с ними под водой. Смеющийся Алахей, выскокивший из-под воды, только лишь укрепил в этой мысли.

Вдоволь нанырявшийся Алексей перевернулся на спину и блаженно растянулся на воде. Хорошо!

Ашок растерянно посмотрел на демона. Асура лежал на спине в центре озера, совершенно не двигаясь, но и не тонул!

Полежав так некоторое время, Алахей вдруг спокойно сложил руки на груди и начал плавно двигаться к берегу, лежа на спине. Ашок даже подпрыгнул на месте от удивления, представив, сколько расскажет дедушке о Ранутре.

«А вообще жизнь прекрасна даже здесь. Шмотки сейчас постирну, да и мальчика искупаю», – Алексей блаженно сощурился на яркое солнце, обсыхая на легком ветерке.

– Купаться будешь? – обернулся к малышу.

Ашок озадаченно сморгнул.

– Ну, вода, двигаться, – уже на местном языке повторил Алексей.

Ашок испуганно поменялся в лице и попятился.

– Так мыться же надо, – укорил Алексей.

Ашок сообразил, чего хочет Ранутра, но апсары... Конечно же, дома он с удовольствием купался два раза в день и даже чистил зубы специальной палочкой с порошком целебных трав. А здесь? Как в этом озере можно купаться? Да вода просто ледяная и плавать в ней могут только демоны!

Невольно вспомнились нахмуренные брови дедушки, когда под всяческими предложениями избегал омовений. Наверно, Ранутра прав. Надо купаться. Наверняка он уже все объяснил апсарам.

Тяжело вздохнул и подошел к воде. Уныло сбросил сапожки, стянул пыльные шаровары, подвязанные веревочкой. Нехотя развязал тесемки верхней курточки, оставшись в одном ланготхи. Опасливо окунул ступню, мгновенно покрывшись ледяными мурашками.

– Давай-давай, – подбодрил Алексей. – Это сначала кажется холодно. В воде согреешься.

Малыш вздохнул и сделал еще один шаг.

Алексей с интересом разглядывал ребенка. Смуглый и худенький, медленно вышагивая и подтянув согнутые в локте руки вверх, словно цапля, по колено зашел в воду.

– Вот молодец. Смелее.

Трясаясь от холода, Ашок набрал ладошкой воды и сполоснул рот, неохотно вымыл лицо. Испуганно глядя на воду, медленно попятился на берег.

«Скорее всего, здесь замешаны какие-нибудь местные религиозные предрассудки», – рассудил Алексей и протянул полотенце, попутно выясняя название.

Малыш комком вытер лицо и что-то неразборчиво пробубнил. Алексей повторил, как расслышал. Ашок тут же скрючился от смеха и обессиленно плюхнулся на камень.

Улыбнувшись, Алексей подхватил детские вещи и полез в озеро. Хорошо прошлепав белье об воду, разложил на теплых камнях.

Закончив со стиркой, уселся на камень рядом с малышом. «Надо бы выяснить названия предметов, которые можно только нарисовать. Все равно пока делать нечего».

Чуть обсохнув, поманил малыша к шероховатой скале. Взял подходящий рыхлый камень и начал рисовать.

Ашок уселся на камень, с интересом наблюдая за рисунками. Алексей по памяти нарисовал примитивный дом из индийских фильмов советского периода. Около часа ушло на выяснение названий предметов обихода, затем, увлекшись, с робкой надеждой нарисовал контуры самолета и автомобиля.

Ашок озадаченно нахмурил брови, долго разглядывая незнакомые предметы. Наконец распознал в автомобиле повозку, взял мелкий камешек и, старательно высунув язык, пририсовал спереди легко узнаваемый силуэт маленькой лошадки, гордо выдав название.

«Значит, все-таки нет», – огорченно вздохнул Алексей, решив проведать белье. Вещи еще не просохли. «Да, придется немного подождать. И к тому же пацан может простудиться. Они тут к этому делу непривычны, малейший сквозняк – и лови насморк. Чем бы пока его занять? Вон как мается. Прямо как наши детишки в панамках на пляжах Анапы, когда родители в море не отпускают», – он сочувственно поглядел на Ашока, бесцельно ковыряющего мелкие камешки на берегу.

Алексей поднял плоский голыш. Прикинул вес и подозвал Ашока. Прервав изыскания, малыш подошел, с интересом сверкая глазенками.

– Смотри, – Алексей наклонился и резко запустил камень блинчиком.

Ашок в изумлении открыл рот. Камни в воде всегда тонут. Это известно совершенно точно. Загадочный Алакей каким-то волшебным образом заставил их скакать по воде!

– Ну как?

Алексей еще несколько раз повторил нехитрый фокус. Руку защипало от прилива крови. Пожалуй, хватит.

Повернулся, глянув на малыша. Ребенок, открыв рот, с мечтательным восторгом смотрел снизу вверх.

Алексей рассмеялся. Лев Бонифаций на каникулах, точно.

– На, попробуй, – протянул подходящий камень.

Ашок, не глядя, с размаху с громким бульком запустил камень в воду и расстроенно повернулся.

– Не получилось? А ты не спеши, – Алексей вложил в маленькую ладонь новый камушек и, медленно управляя, показал, как именно нужно бросать.

– Понял? Пуляй!

Малыш неловко повторил заученное движение. Камень вылетел из руки и, сделав два небольших блинчика, медленно затонул. Ашок взвизгнул от восторга и бросился искать еще.

«Ну вот, кажись, дело пошло. Теперь точно до вечера не уйдем, а озеро точно переполнится», – Алексей добродушно поглядел на резвящегося пацана.

Через час, когда белье наконец просохло, с трудом оттащил от воды заигравшегося ребенка. Ашок что-то громко затараторил, размахивая руками с выразительно просящим лицом.

– Никаких «ну еще немножко»! – строго глянул вниз Алексей. – Ты еще спасибо скажи, что я тебе сончас не устраиваю, мы вообще-то домой идем или где? Давай одевайся! – махнул рукой на камни.

Ашок понял, что поблажек не будет. Тяжело вздохнув, скорчил грустное лицо и пошел одеваться.

Алексей проводил понурую спину преувеличенно суровым взглядом. На секунду словно бы снова очутился в пионерском детстве. Помнится, была такая же трагедия, когда воспитатели выгоняли резвящихся детей из воды.

Невольно улыбнувшись неожиданным здесь мыслям, с трудом запихнул факел в рюкзак. Чучундрик задумчиво приподнял голову и с вожделием уставился на заманчивую копну сухой травы.

– Слушай, Зеленый! Ты опять на голову полезешь? По-моему, мы с тобой договорились?

Строго шикнув на зловредную ящерицу, Алексей повернулся к унылому малышу и нарядил в камуфляж.

– Готов? Ну, пошли потихоньку...

Подхватив запасной факел левой рукой, правой взял Ашока за руку и медленно побрел по дороге.

Глава 7

Остаток пути до вечера промелькнул как один миг. Чучундрик все-таки осуществил заветную мечту, незаметно взгромоздившись на макушку факела. Приняв форму флага, высокомерно поглядывал по сторонам, явно наслаждаясь быстрой ездой.

Пару раз безрезультатно воззвав к совести настырной рептилии, Алексей обреченно вздохнул. Раз залез, пусть сидит. Хоть на голову не лезет, и то ладно.

Следуя методам полного языкового погружения, полностью сосредоточился на обучении, называя окружающие предметы.

Ашок внимательно слушал смешную речь демона. Неверные слова уже не смешили. Правда, иногда, когда слово звучало совсем уж смешно, прикрывал рот ладошкой и, чуть успокоившись, терпеливо поправлял по слогам.

Дорога вывела к горному перевалу, где вдруг исчезла, разбившись на несколько мелких тропинок. Внизу зеленели освещенные ярким солнцем раскидистые деревья, прерываясь блестящими ниточками ручьев.

Алексей остановился на самой вершине, восхищенно разглядывая открывшийся простор.

«Так, приплыли. Как там? Зеле-но-е мо-ре тайг-и-ии... М-да-с. Примерно этого я и ждал. В Африке акулы, в Африке гориллы, в Африке большие злые крокодилы... И куды нам теперь бечь? Надеюсь, Ашок знает дорогу. Хоть приблизительно. В этих джунглях можно годами блуждать. Не, на ночь глядя мы туда спускаться не будем. Здесь где-нибудь в камнях захове-мся, утро вечера мудренее».

Отойдя от перевала метров триста, остановились в укромной зеленой расщелине. Быстро завечерело. Поужинав кашей с бараниной и установив на ночь предупреждающие растяжки, отошли ко сну.

Ночь прошла беспокойно. Временами Алексей просыпался то от громкого уханья филина, то от визгливых подтягиваний и басовитых порываний, раздающихся из ночной долины.

– Утро красит нежным светом стены древнего Кремля, – проснувшись, тихонько вторил упоенно скрипящему на восходящее солнце хамелеону. «Да, сегодня решающий день. Хоть эти чертовы горы наконец-то закончились. Правда, что нас там ждет, внизу, неизвестно. А то сгоряча спустимся вот так, под фанфары. Кажись, ночью там что-то крупное ревело. Кабы не тигр... Надо бы как-то порасспросить мальчика», – сосредоточенно нахмурил брови, хлопоча над готовкой завтрака.

Проснувшийся Ашок вяло поел, все-таки было заметно, что непривычный к таким похождениям.

– Все, поел? Собирайся, уходим, – Алексей быстро свернул лагерь. Взял Ашока за руку и неторопливо направился к перевалу. Усевшись на камень на самой вершине, показал рукой вниз и, медленно подбирая слова, спросил на местном диалекте:

– Ашок, где дорога в твой дом?

Малыш коротко и пугливо взглянул на асуру. Стало немного тревожно, ведь дальнейший путь теперь зависит только от ребенка.

Ашок, поколебавшись, взобрался на камень и, вытянув шею, стал осматриваться по сторонам. Алексей терпеливо ждал ответа.

Через минуты две Ашок понуро слез и расстроено пожал плечами.

– Ясно... – вздохнул Алексей. – Ну, не расстраивайся, садись, будем соображать, – он уселся на камень, задумчиво глядя вниз.

Ашок терпеливо присел рядом на корточках. Обидно, но дорога совершенно забылась. Когда с братьями проезжал этот перевал, ехал на одной лошади вместе с Аджитом. Брат так здорово рассказывал о диковинных зверях и растениях, встречающихся в этих горах. Эх, если бы тогда знать про страшного Малгуна! Теперь вся надежда на мудрость асуры.

Алексей попробовал рассуждать логически. «Жаль, малец не помнит дорогу. Да, в принципе, я был точно такой же, в его-то возрасте. По идее, внизу обязательно должны жить какие-то люди. Ручьев полно, и дорога явно протоптана не зверями. Если судить по глубине, то самая разбитая тропа и есть самая главная. А что, идея. Дойдем по ней до людей, а малец спросит дорогу. Только вот как бы ни ошибиться с главной дорогой», – он начал шарить глазами, оценивая заезженность, заметил внизу какой-то зеркальный отблеск и мгновенно насторожился.

Подождав секунд тридцать, разглядел всадников, неторопливой змейкой обтекающих деревья. По мере того как отряд приближался, стали заметны неприятные детали. Опасный отблеск исходил от наконечника копья, которое держал долговязый всадник авангарда. Позади неторопливо покачивались в такт движению низкорослых лошадок около двух десятков вооруженных копьями седоков.

Когда отряд выехал на открытое место, сердце испуганно сжалось. Посреди конного отряда двигалась понурая вереница связанных пленников. Колонну завершал десяток наездников с парой здоровенных волкодавов на длинных поводках.

«Да-а... Вот попали! Уходить надо и прятаться. Черт, костер наш еще теплый. А у них собаки... – пробил холодный пот. – Так, главное сейчас без паники. Люди нас пока не заметили. А вот собаки могут учуять. На старое место нельзя. По камням уходить, на следы – перец и спрятаться в плюще у скалы. Минут через двадцать будут здесь».

Успокоив Ашока, торопливо скинул рюкзак. Вынул мешок с перцем и другими пряностями, торопливо сыпал в один общий мешок и резко встряхнул, перемешивая.

– Ашок, беги назад к костру! – махнул рукой.

Отпустив малыша метров на двадцать, низко пригнулся и рванул следом, каждые метров пять делая ложные широкие петли и посыпая следы пахучей смесью. Не дойдя сотни метров до прежней стоянки, заметил небольшую расщелину слева от дороги.

– Ашок, стой! К той скале беги! – указал рукой испуганному малышу. – Сиди там и жди!

Ашок мышкой порскнул в указанном направлении и забился в плющ. Убедившись, что ребенка с дороги не видно, Алексей повернулся и начал прокладывать ложный след к ночной стоянке.

Сделав пару широких петель у слабо дымящегося костра, разбежался и сиганул далеко в сторону, чуть не отбив пятки об камни.

Швырнул назад щедрую горсть порошка и сиганул вбок. «Черт, еще и факел на перевале забыл, склерозник... А если и порошок не поможет, то надо будет как-то ломиться вверх на скалу». – Загнанно дыша, спринтерски рванул к схрону.

Быстро оглядел убежище и размашисто высыпал остатки порошка. Втиснул Ашока повыше на скалу и залез следом, стараясь успокоить дыхание.

– Все, сидим!

Минуты через две с перевала слышались гулкий лай собак и громкие людские голоса. Вскоре показался первый всадник. Свесив копьё, он зыркал по сторонам прищуренным хищным взглядом. Следом потянулись остальные наездники.

Видимо, заметив дымок, отряд остановился. Наездники спешили, с трудом удерживая рвущихся с поводка собак. Невольники в пыльных лохмотьях устало уселись прямо на камни.

Нукеры, покрикивая на азартно хрипящих собак, тяжело протопали по ложному следу. Покрутившись вокруг костра, цыкнули на фыркающих псин и сбились в кружок. Ожесточенно жестикулируя, минуты две посовещались, внимательно рассматривая скалы. Наконец опреде-

лившись, раззадорили собак и сделали широкий круг вокруг костра, озадаченно потоптались и ни с чем вернулись назад.

Доложившись старшему, вскочили на коней. Главный лениво махнул рукой и тронул жеребца. Всадники тупой стороной копий подняли невольников на ноги, и колонна неторопливо продолжила движение.

Когда последний наездник скрылся из виду, Алексей облегченно вздохнул. «Да уж, похоже, веселенькое нынче время. Настоящая работоторговля. Извините, ребята, я вам ничем помочь не смогу. Слишком неравные силы. И так хорошо, что вовремя сообразил, как запутать следы. А вот задержись я с малышом на озере? А тут эти красавцы. Бери нас прямо в трусах тепленькими. Короче, повезло. Не, и все-таки самый страшный зверь во все времена – это человек. Как это было, так и осталось», – чувствуя, как его колотит нервная дрожь, глубоко вздохнул, неожиданно осознав, что здесь жизнь, честь и достоинство не защищает никто, даже гипотетическая милиция.

Чуть повернув голову вниз, заметил вопросительный взгляд малыша. Улыбнулся и ободряюще подмигнул, шепнув одними губами:

– Пока ждем.

Подождав контрольные десять минут, осторожно спустился. Прижимаясь к валунам, скользнул к дороге и выпрямился во весь рост. Недовольно поморщился, когда резко пахнуло кислым запахом конского пота и целой толпы немытых тел.

«Да уж, валенки Тихона воздух не озонировали, – опасливо глянул в сторону перевала. – А вдруг еще кого принесет нелегкая?» – пригнулся и отбежал к убежищу.

На всякий случай подождал еще минут пять. Окончательно успокоившись, скомандовал:

– Ашок, выходи.

Принял опасливо озирающегося малыша на руки и помог спуститься. Присел рядом на корточки, немного помолчал и неожиданно для себя выдал:

– Звери лучше людей, Ашок.

Глава 8

Со всеми предосторожностями снова поднялись на перевал. Автоматически обходя яблоки лошадиного помета, щедро разбросанные вдоль дороги, Алексей неожиданно остановился, несколько напугав ребенка. Ашок тут же испуганно закрутил головой в поисках опасности.

«А ведь точно, – сделав успокаивающий жест, сообразил Алексей. – Если двигаться по следам работоторговцев, то рано или поздно мы обнаружим какое-нибудь селение. Те невольники наверняка из местных. Хотя можно с ходу нарваться и на такой же отряд. Хотя нет. Наверняка теперь навели такой шум, что еще полгода здесь ловить будет нечего, пока зашуганный народ не вернется на обжитые места. Вот тогда ребятаки и вернутся с очередным рейдом, не раньше. А что они, дураки, что ли, впустую кататься?»

Покрутившись на вершине, отыскал брошенный второпях факел и выпрямился во весь рост, задумчиво разглядывая долину. Спускаться вниз уже как-то не хотелось, а надо.

Ашок тревожно взглянул в ставшее очень суровым лицо Алахей. Малыш очень привязался к загадочному спутнику. Стало понятно, о чем сейчас думает асура. Стараясь хоть как-то исправить собственную бестолковость, подергал демона за рукав и тихо сказал:

– Мой дом у реки Ганга, Алахей.

Алексей повернулся и ободряюще подмигнул. «Ха! Кажись, дело сдвинулось. Значит, все-таки Индия. Ну хоть какая-то определенность на местности!» – обрадованно перехватил факел в левую руку.

– Ну, пошли, что ль...

Поминутно останавливаясь, со всеми предосторожностями спустились вниз. Придерживая малыша, Алексей на ходу припоминал географию.

Нарисовав воображаемую карту Индии, глубины памяти также услужливо сообщили, что цены на курортах Гоа в этом сезоне немного поднялись, встречаются хорошие кодеры, а также, что в Бразилии много диких обезьян.

Джунгли дышали непривычным для жителя средних широт теплом. Контраст с прохладными горными вершинами подчеркивали буйно цветущие местные деревья. На вершинах истошно перекликались птицы.

Со всей осторожностью отмахав километров пять от перевала, остановились передохнуть. Обмахиваясь широким листком, Алексей уселся на поваленный ствол, с интересом разглядывая незнакомую зелень – он смог опознать только характерные стебли бамбука.

Ашок заметно приободрился и оживленно вертел головой. Привычные джунгли придали уверенность. Казалось, что родной дом где-то рядом, стоит пройти еще чуть-чуть.

Дорога неторопливо виляла среди пологих, густо заросших лесом холмов. Глядя по сторонам, Алексей испытывал двойственные чувства: с одной стороны, есть куда спрятаться в случае опасности, а с другой стороны – откуда ее ждать, эту опасность? Картина со связанными невольниками живо врезалась в память, поэтому пришлось двигаться черепашьям шагом, а перед каждым поворотом прятаться в кустарник и слушать лес.

Солнце перевалило за полдень, когда конные следы вывели к опустошенному селению. На расчищенном пригорке – с десятков домов из жердей с соломенной крышей.

Замешкавшись, Алексей еле успел ухватить за плечо рванувшегося в деревню Ашока.

– Ты куда это побежал? Забыл, что там было? – он сурово ткнул большим пальцем за спину.

Ашок испуганно глянул на горы и потупился:

– Нет...

– Вот то-то! Сиди и жди! – махнул рукой вниз Алексей.

Он скинул рюкзак и вручил факел присевшему на корточки малышу.

Ашок на всякий случай пересел немного подальше от странного мешка Алахея. Видно, не зря его охраняет свирепый ручной ракшас.

Хамелеон выразительно крутанул глазами за близко пролетевшей мухой и покраснел.

– Правильно, и мух отгоняй! – хмыкнул Алексей.

Сделав знак сидеть тихо, проверил чехол с ножом и пополз к деревне. С минуту понаблюдав из-за кустов, убедился, что селение совершенно безжизненно. Припрятал нож в ладони и короткими перебежками добрался до ближнего дома.

Переводя дух, прислонился к нагретой солнцем стене. Чуть отдышавшись, мелкими шажками переместился к углу и осторожно высунул голову.

Явно опасаясь джунглей, жители построили дома тыльной частью к лесу, образуя разорванный круг. Окна и двери, видимо, когда-то закрывались травяными циновками, которые после тотальной зачистки валялись в красноватой пыли. Посредине селения располагался большой грубо обложенный камнями колодец с колесом для подъема воды.

Алексей машинально сглотнул, сделав зарубку на память. Кто его знает, встретится ли дальше приличный ручей, а вот залить фляжку не помешает прямо сейчас.

Двинулся вдоль стен, осторожно заглядывая в открытые окна. Обстановка комнат поражала бедностью. Никакой мебели, истертые циновки расстелены прямо на земляном полу. Судя по всему, работоторговцы в придачу ко всему не гнушались и грабежом. Пол усыпали многочисленные припасы из разорванных холщовых мешков, валялись какие-то затейливые глиняные горшки и кувшины.

Метнувшись к третьему дому, испуганно шархнул в сторону. Прямо из-под ног, возмущенно кудахтая, выскочила хохлатая пегая курица и, часто хлопая крыльями, забилась куда-то под соседний дом.

«Напугала, черт!» – Алексей прислонился к стене, чувствуя, как бешено колотится сердце.

Чертыхнувшись еще раз, продолжил осмотр. Подходя к последнему жилищу на отшибе, насторожился. Внутри явно кто-то есть.

Послышалось унылое бормотание. Сжав рукоятку ножа, Алексей медленно приблизился и заглянул в окно. В доме сидела, сжав голову руками, маленькая старушка с растрепанными седыми волосами в оранжевом сари. Раскачиваясь вперед-назад, она что-то тихо и монотонно бормотала.

На залитом кровью полу, подтянув к животу тощие ноги, лежал на боку длинноротый старик. На голом и смуглом теле контрастно выделялись бедра, обернутые грязно-белой, обильно залитой кровью тканью. По телу ползали вездесущие жирные мухи.

«М-да, по-любому старик уже труп, со скорой помощью тут явная напряженка», – отметил Алексей, осторожно заходя в дом.

Пахнуло резким запахом крови. Тактично кашлянув, немного постоял у входа. Хозяйка не обратила на звук никакого внимания.

«Да, совсем не реагирует. Может, глухая или умом тронулась?» – Алексей с сочувствием поглядел на убитую горем старушку. Стараясь не наступить на кровавую лужу, подошел к старику. «Точно. Не жилец...» – Алексей тяжело вздохнул.

На правом боку зияла глубокая рана с давно запекшейся кровью. Потускневшие глаза безжизненно глядели на старуху. Рядом валялся серп.

Алексея замутило. Поспешно выскочил на улицу и присел, с трудом сдерживая тошноту. На свежем воздухе стало легче.

«Похоже, дедулька попытался дать бандитам отпор. Результат налицо. Остальные – кто разбежался, кто в плену. А бабуся про дорогу даже и спрашивать не стоит, невменяемая совсем, – он расстроено поднялся и направился к Ашоку. – Надо бы хоть водички набрать...»

У колодца валялась пара окровавленных собак. Мощные удары снесли почти половину черепа. «Да уж... Ребята спецы по мокрухе. Ровненько как. Скорее всего, саблей махнули. Черт, как бы эти уроды трупы в колодец не набросали!»

Рывком приподнял деревянную крышку и взгляделся в темную глубину. Когда глаза привыкли к переходу от яркого света к тьме, разглядел поблескивающее чистой водой дно колодца.

«Фу, повезло... – с облегчением опустил крышку. – Пожалуй, собачек малыцу лучше не видеть. Нечего травмировать детскую психику».

Забрав порядком заскучавшего на отдыхе Ашока, остановился на окраине деревни, внимательно разглядывая ближайшие дома. Определив подходящий, откуда точно не разглядишь трупы, ухватил детскую ладошку и решительно направился к дому. Протиснулся в узкую дверь и огляделся. Такая же разруха и запустение.

Подобрал циновку, встряхнул, выбивая от пыли. Постелил в углу и обернулся к топчущемуся у двери малышу:

– Иди посиди, а я воды наберу.

Ашок расцвел в улыбке и присел на циновке, обхватив колени руками, – как же смешно разговаривает асура! Кажется, невозможно не смеяться, слыша его речь.

Алексей порывлся в рюкзаке в поиске котелка, нашел его наконец и, спокойно им помахиная, направился к колодцу. Швырнул вниз кожаное ведро и с душераздирающим скрипом провернул колесо, подматывая веревку.

«Тяжелое, зараза! А скрипит-то как! – недовольно поморщился. – Хоть бы дегтем каким помазали. Ха! Деготь... Откуда у них тут деготь! До родных берез три тыщи километров с гаком...»

Поставил ведро на камень и с сомнением макнул палец в воду. «Хм... Вода как вода, – опасливо сплюнул. – Но лучше прокипятить. Подхватишь тут что-нибудь – и привет. А вообще-то прививка от гепатита у меня еще годика два должна работать. И от столбняка опять же...» – он деловито перелил воду в котелок.

Вернувшись к малышу, занялся костром. Во дворе домика хозяева выложили камнями небольшую каменную печь, которой грех не воспользоваться.

Оценив закопченные своды, уважительно цокнул языком. «Дельная вещь! Теперь бы дровишек каких...» – задумчиво оглянулся на пристройку.

Зашел в сарайчик и сразу же наткнулся на солидную вязанку хвороста. «Хозяевам они ведь сейчас все равно ни к чему, а вот нам очень даже пригодятся», – уговаривая возмутившуюся совесть, потащил топливо к печке. Набросал сучьев, чиркнул зажигалкой, пристроил котелок и уселся на крыльцо дома, дожидаясь, пока вода закипит.

Ашок тихо подошел и сел рядом. Немного поерзав, подхватил прут и задумчиво покарябал землю. Неожиданно обернулся и спросил:

– А почему в домах нет людей, Алахей?

Алексей на минуту задумался, подбирая ответ. Как на местном языке сказать слово «бандиты»? Не найдя никаких аналогов, тяжело вздохнул:

– Другие, страшные, люди забрали.

Ашок моргнул и испуганно огляделся.

– Здесь других нет, – путаясь в словах, с трудом выговорил Алексей. – Больше не бойся. Чтобы занять ребенка, отсыпал горсть вымытых сушеных абрикосов.

– На, ешь.

Мельком глянул на небо и задумался над предстоящим ночлегом. С одной стороны, хотелось заночевать под защитой стен, а с другой... К ночи в свои дома наверняка могут вернуться сбежавшие от бандитов местные жители, которые по горячим следам утыкают чужаков серпами, а потом начнут разбираться. Да и непредсказуемая старуха совсем рядом.

Тщательно взвесив все плюсы и минусы, решил уйти от деревни подальше и переночевать в лесу. Выждав, пока вскипевшая вода в котелке станет терпимой на ощупь, перелил ее во флягу и термос. Собрав пожитки, тронулись в путь.

Обходя очередной заросший высокими деревьями каменистый холм, слышали жалобное собачье повизгивание. Алексей резко остановился и рывком затащил испуганного Ашока в кусты.

– Тихо!

Ожидая, что вот-вот появятся работорговцы, они, ступая как можно тише, двинулись к вершине холма, прячась между стволами деревьев.

Напряженно разглядывая пустынную дорогу, прождали несколько минут. Визг повторился откуда-то сбоку. Алексей обернулся к притихшему малышу и кивком показал следовать за собой.

Метров через сто открылась небольшая каменистая прогалина. В центре здоровенный волчара шумно обнюхивал землю.

Алексей замер. «Опа! В капкан, что ли, попал или задрал кого? Странно... Крупноват больно для такого визга».

Обернулся и на всякий случай подсадил Ашока в развилку дерева. Малыш испуганно обхватил руками толстый ствол и притих.

Волк слышал возню и, ощерившись, развернулся на звук. «Волчица», – отметил отвисшее брюхо Алексей. Перехватил факел и вытащил зажигалку. Отчаянный визг откуда-то из-под земли заставил зверя развернуться назад.

«Ага. Волчата, стало быть...» – догадался Алексей. Выставил факел перед собой и, приготовив зажигалку, двинулся вперед.

Волчица оскалилась. Прижав уши, злобно зарычала и медленно попятилась. Не отводя взгляда от яростных зеленых глаз, Алексей осторожно подошел к краю неглубокой трещины. На дне среди кучи пожухлой листвы замер маленький, еще подслеповатый волчонок. Увидев человека, испуганно забился в угол и притих.

– Не бойсь, не съем, – усмехнулся Алексей. – И вообще я добрый... дядя.

Отхлынувшая тревога настроила на дурашливый лад. В принципе, со всеми зверями ладил с самого детства, почему бы не попробовать поговорить и с волком?

Насмешливо глянул на негромко рычащую волчицу:

– Ну все, все, не рычи... Да погоди ты, попробую рассказать все сам. Короче, этот слащавый волчище наобещал тебе с три короба. Потом была свадьба, счастливый медовый месяц и все такое. Через месяц он тебя поматросил и бросил. Алиментов не платит. И теперь ты осталась одна с шестью детьми, крутишься как белка в колесе на двух работах, вот и не усмотрела за сорванцом. Я ничего не упустил?

Видимо, ошарашенная открывшейся столь суровой прозой жизни, волчица озадаченно наклонила голову вбок.

– Нечего сказать? Вот то-то!

Ашок понемногу успокоился и сел поудобнее. И как только асура не боится такой огромной волчицы? Хотя на то он и хозяин леса, все звери его слушаются. Только вот что он сказал волчице? Наверно, что-то важное, раз она перестала рычать.

Не спуская со зверя глаз, Алексей медленно отстегнул рюкзак. Увидев волка, Чучундрик предупреждающе зашипел, видимо, угрожая нешуточной карой, если она только попробует подойти к его личному транспорту.

Волчица недоуменно замерла и принялась.

– А, так ты тоже? – усмехнулся Алексей. – Да! Он! Он это! Я тоже сначала не поверил. Представляешь, иду себе по пустыне, никого не трогаю. Тут недалеко, кстати. А этот как выскочит! Мелкий, зеленый, шипит, плюется, землю когтями роет. Ну, думаю, все, кранты

мне! Динозавр! В общем, потом присмотрелся. Не тигр это совсем оказался. Не знаю, как у вас, а у нас эта штука по-научному хамелеон называется... Ладно, что-то я тебя совсем заболтал. Слушай, а ты не против, если я твоему дитю немного подсоблю? – стараясь не напугать, медленно спустился в яму. – А то чего он тут завывает, людей пугает...

Волчонок вжался в камни. Алексей скинул куртку и осторожно накрыл испуганного детеныша. Приподнялся на цыпочки и медленно переложил сверток через край.

Выбравшись наружу, весело подмигнул настороженно глядевшей мамаше:

– Ну, чего смотришь? Вот, забирай своего шалопая, – развернул куртку и подтолкнул щенка к волчице. – Живой, здоровый...

Почуввав мамашу, волчонок восторженно завизжал. Подпрыгивая около морды, захлеб облизал языком.

Волчица глухо заворчала и, глянув прямо в глаза Алексею, развернулась спиной и бесшумно потрусилла куда-то вниз. Неуклюже косолапя, волчонок побежал следом.

– И смотрите больше не попадайтесь! – счастливо улыбнулся Алексей, провожая взглядом волчью семью.

На душе стало как-то спокойно и легко. Таким улыбающимся и вернулся за малышом.

– Слазь. Волки ушли.

Ашок осторожно спустился. Интересно, и зачем Ранутра помог такому опасному хищнику? В родной деревне люди очень боялись волков и всегда старались прогнать подальше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.